

A photograph of a rocky coastline with a frozen lake in the foreground and a clear blue sky. The rocks are tall and jagged, with some snow or ice at their base. The water is frozen, showing some cracks and reflections. The sky is a clear, bright blue.

Александр Марті

МЕХАНИКИ

«Замёрзшее озеро»

Александр Март

Механики. Замерзшее озеро

Серия «Механики», книга 12

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67148795
А. Март. Механики. Замерзшее озеро:

Аннотация

Проливной дождь, что даже не видно друзей рядом. Непроходимый лес, в котором по старой доброй традиции все хотят тебя сожрать, а теперь еще и пристрелить для поддержки хорошего настроения! Поселок, в котором поселились сумасшедшие господа с довольно извращенной фантазией... Гора, которая прячет в себе огромную золотую шахту и полчища головорезов вокруг. И вот теперь я стою на берегу огромного замерзшего озера. Мы близки к разгадке, она где-то там, за снежной метелью и ледяными навесами скал. А все началось еще в Лос – в трущобах, где мы просто пошли искать причину очень странного сигнала, который манит этих ужасных тварей. Кажется, что это было очень давно. Сколько мы успели пережить за это время... Вот он, последний рывок, и мы его сделаем! Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить города, ставшие уже родными. Да и чего лукавить – наш интерес в этом всем тоже есть, но об этом потом. Пора вычистить гнездо этих маньяков!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	45
Глава 4	62
Глава 5	74
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Александр Март

Механики.

Замерзшее озеро

Александр Март

* * *

Глава 1

Александр.

6 ноября. Шахта. Мир Белазов.

Рейдеры, Хватальщики, Юп – у меня рвёт шаблон, вернее, я просто в таком лёгком шоке! Тогда, в шахте, когда я видел, как эти хрен пойми кто и мало смахивающие на людей или Укасов пёрли в атаку с почти голыми руками на автоматы и прикрывали друг друга вместе с людьми и Укасами, я как-то действовал на автомате, прикрывал, как мог других, да и самому чтобы что-нибудь в тушку не прилетело.

Затем наверху, когда мы всех подняли, рыли эти окопы, как пехота какая, я тоже особенно не обращал внимания, ну работают они вместе с людьми и Укасами, ну и хорошо. Самое интересное, что к Укасам, к этим зелёным, я привык мгновенно, а вот от этих монстров меня торкнуло.

Торкнуло тогда, когда я увидел, как здоровенные Рейдеры тащат на себе в укрытия раненых. Как один из Хватальщиков под обстрелом, рискуя своей жизнью, откапывал руками двоих Укасов, к нему тут же на помощь пришло ещё несколько бывших шахтёров, и они, откопав-таки людей, утащили их в укрытие, а Малыш и ещё один Рейдер держали здоровые щиты железа, прикрывая ими всех от осколков.

У меня не укладывается в голове, что они все едины, они действовали как одна команда, ну, как мы с пацанами, как

наши Васьки, Мушкетёры.

Этот мир Белазов мы открыли четыре-пять месяцев назад, и почти каждый день до сегодняшнего дня мы слышали, что Рейдеры и Хватальщики уроды, бандиты, убийцы, что люди и Укасы их враги, что они убивают всех подряд, что они настоящее воплощение зла и всё такое.

Но сегодня, млять, сегодня я просто охренел от увиденного! Да и ещё Клёпа с Тучей стали нереальными корешами с этим Малышом. Ладно наш Юп, он нам просто помогает, и как-то – есть он и ладно, но эти... Да уж, никогда не знаешь, какие и где секреты откроются перед тобой через несколько дней. Даже не секреты, а что-то новое, новое в понимании этого мира и его жителей. Оказывается, вон оно как – не все они плохие, и, судя по всему, все эти шахтёры, ну, я имею в виду Укасов и людей, воспринимают этих Рейдеров и Хватальщиков как равных, никто не говорит, что они плохие, как нам говорили в городах.

– Саня, башку-то убери, – дёрнул меня за рукав Слива, когда я начал ворочаться в окопе, пытаюсь размять затёкшие ноги, – а то прилетит тебе от снайперов, будет больно.

– Со снайперами нужно что-то делать, – зло произнёс Клёпа, – это сейчас тихо, а если эти – он кивнул головой в сторону – пойдут в атаку, снайпера могут больших дел натворить. Мужики и так, вон, боятся лишний раз высовываться.

Словно в подтверждение его слов, откуда-то со стороны леса сухо щёлкнул одиночный выстрел.

– Не попал, падла! – тут же кто-то громко заорал метрах в тридцати от нас.

– Во! – ухмыльнулся Клёпа.

– Слушайте, мужики, – начал говорить я, – а есть тут на шахте что-то типа пакли? Ведь вода-то, бывает, течёт сквозь стены, дырки-то нужно чем-то заделывать.

– Зачем она? – удивлённо спросил Клёпа.

– Измазать в масле, поджечь и разбросать вокруг шахты. Будет много дыма, снайперам точно целиться будет неудобно.

– Ха, далеко ли ты её кинешь? – воскликнул Клёпа, шмыгая носом, – нам самим ничего не видно будет.

– У нас, вон, Малыш есть, – улыбаясь, кивнул я на него, – он и его собратья точно подальше, чем человек клубок швырнут.

– Гыы! – тут же заулыбался Рейдер.

Млять, да когда же я к нему привыкну-то? У меня, прям, мурашки от этой его улыбки!

– Есть на складе какая-то хрень, – почесав макушку, ответил Туча – пакля, не пакля – я не знаю, но что-то типа неё там есть, и бочки какие-то с жидкостями там тоже есть. Намешать бодяги какой горючей – не проблема.

– Надо только клубков наделать, размером с футбольный мяч, – продолжил я, – как те в атаку пойдут – поджигаем и раскидываем, ну, и встречаем их уже тут, на территории шахты. Больше я вариантов не вижу, Клёпа прав, все от снай-

перов прячутся, и мало будет желающих стрелять в атакующих, высунувшись из укрытия.

Сказано – сделано. Прикрываясь железным щитом, который Малыш приволок с собой в наш окоп, мы двинули в сторону небольшого склада, который чудом уцелел после обстрела. Конечно, дым-то был, от горящих зданий, но они уже почти прогорели и потихоньку начинали затухать, а нам нужен дым, много дыма, даже если ветер будет, то кидай и кидай клубки пакли.

Короче, свистнули ещё мужиков, быстро объяснили, что от них требуется, ну и пошло-поехало. Пакли тут было завались, ею, как я и предполагал, заделывали мелкие дырки в шахте, ну, где вода просачивалась. Масла тут тоже хватало и отработки с тепловоза, и запасы были. Быстро намешали какой-то гадости, слив из нескольких бочек в одну эти жидкости, попробовали – горит. Затем наделали клубков, вернее, мячей, перетянули их проволокой и с одного конца ещё привязали верёвку, чтобы кидать было удобней и самому не обжечься.

Ох, и перемазались же мы все, но зато за тридцать минут наделали этих шаров столько, что ими, мне кажется, можно было дорожку от шахты до деревни выложить.

– Малыш, попробуешь кинуть? – спросил у него Клёпа, когда мы извели всю паклю, и мужики начали грузить эти клубки в тележки, чтобы развести в разные стороны шахты.

Мы же не знаем, откуда снайпера будут по нам стрелять,

они, вон, сволочи, постоянно перемещаются, выстрелы то с одной, то с другой стороны, да и не один там этот снайпер, вроде трое, точно, есть.

– Гыы! – снова выдал Малыш.

Я, достав зажигалку, сначала поджёг небольшой факел, затем мяч. Сначала он никак не хотел разгораться, затем зачадил так хорошо, чёрный и едкий дым так и попёр!

– Давай, Малыш, – кивнул я.

Тот тут же взялся за верёвку и, пару раз крутанув над головой, запустил его в сторону. Мы все смотрели за полётом дымящегося клубка. Тот, пролетев достаточно хорошее расстояние, шлёпнулся на плац и, прокатившись метров десять, развалился, но дыма от него было – будь здоров. По крайней мере я отсюда не видел, что там за ним, чего уже говорить о снайперах, которые за шестьсот метров отсюда сидят.

– Молодец, Малыш, – хлопнул в ладоши Туча, – метров на шестьдесят-восемьдесят точно закинул. Такими штуками вокруг всё обкидаем – хрен нас хоть один снайпер увидит!

– Теперь всё это взяли и быстро развезли по укрытиям, – тут же отдал команду Туман, – ты, – ткнул он пальцем в одного из Хватальщиков, – скажи Рейдерам, что им нужно делать.

– Хорошо, – спокойно кивнул тот.

– Только по команде! – Туман постучал по висевшей у него на поясе рации.

Прошло ещё пару часов. На моих почти три часа дня.

Мля, где же Грач-то с пацанами? Их помощь нам сейчас точно не помешает. Неужели мы действительно так далеко уехали на эшелоне от базы, что они до нас никак добраться не могут? С другой стороны, я частично видел дорогу, по которой мы сюда ехали, и понимал, что в нескольких местах через горы, где шла железка, проехать им будет очень и очень сложно. Ну ничего, там Полукед есть, Юп, опять-таки, найдут они проход, обязательно найдут.

Ох, как было бы хорошо, если бы они появились тут до подхода основных сил бандитов с базы. Нас, вон, уже к земле прижали, а что будет, когда по нам начнут лупить из пушек Белазов, я вообще предпочитал не думать.

– Ежиинииии!!! – внезапно слева заорал кто-то во всё горло.

Заорал так, что у меня сердце тут же ухнуло куда-то в район желудка.

– Ежи прут, мужики! – тут же подключился ещё один, особливо горластый мужик, – на северный въезд катятся.

Моё сердце, а потом и желудок упали куда-то ниже, прямо в мои ботинки. Северный въезд-то вон он, мы почти напротив него сидим. Высунувшись из окопа, увидел картину и просто охренел.

Из леса, по направлению к этому въезду катились ежи и из-за деревьев выезжали всё новые и новые эти создания.

– Доклад, быстро! – заговорил в рацию Туман, – с других сторон ежи есть?

– Нет, только с одной, только с вашей, – тут же посыпались

торопливые ответы в рацию.

– Да они, походу, этими ежами решили разминировать пространство перед забором, – зло прошипел Клёпа, – эти сейчас на минах подорвутся.

– Малыш, раскидывай клубки, – тут же сказал ему Туман, – Саня, поджигай.

Я, Слива и Малыш пулей выскочили из окопа, со скоростью спринтеров рванули к куче какого-тохлама, за которыми мы клубки и сложили.

– Мужики, поджигайте! – на ходу заорал я, увидев там троих шахтёров. Оглянувшись на ежей увидел, как некоторые из них крутятся на месте. Затем они начали собираться в кучку, которая с каждой минутой становилась всё больше и больше.

– У них там либо Юп есть, либо сержант! – на ходу крикнул нам Туман, – Слива, иди сюда, надо сержанта найти и завалить.

Слива, бросив мне факел, рванул назад к Туману. Млять, да что же ты, падла, никак разгораться-то не хочешь! Хорошо, рядом мужики есть, они, вон, тоже вовсю пытаются поджечь свои факелы. Наконец, когда мат от нас стал уже до небес, мы запалили два факела, а потом начали быстро зажигать клубки.

– Малыш, раскидывай их по бокам от ворот! – прокричал я ему, видя, как он хватает сразу два горящий клубка.

– Гыыы!

И раз! – два первых чадящих клубка улетели, за ними ещё два. Как только он кинул десятый клубок, мы все отчётливо услышали взрыв и за ним тонкий писк, затем ещё два взрыва, ещё. Вижу, как в дыму от клубков, которые Малыш, как какой-то заправский олимпиец, раскидывает перед въездом, крутятся и подрываются на минах ежи. Млять, вон они, до них метров пятьдесят, не больше.

Туман в рацию орёт, чтобы никто не стрелял, берегли патроны на случай прорыва. Вон, сюда к этим воротам прибежала уже куча мужиков, кто с оружием, кто с ломami или с кирками, трубами какими-то. По бокам оставили несколько наблюдателей, остальные все сюда.

Ещё взрыв, писк, ничего не видно. Вижу, как клубок Малыша врывается в одного из ежей, клубок рассыпается, и ёж вспыхивает, как спичка. И там вон уже трое горят, о как!

– Жги их, пацаны! – орёт кто-то из-за кучи камней.

И тут, из-за копоты и дыма выкатился еж. Он не поехал на ворота, он прорывался через минное поле. Два ряда проволоки в одном месте ежи уже снесли, снесли ценою невероятных потерь. Я даже вот так сходу и сказать-то не могу, сколько их там подорвалось и сколько их на заборе там осталось, но много, очень много. Мля, где эти уроды столько ежей-то набрали!

– Ну, вот теперь точно – кабздец! – выматерился Клёпа.

Всё, ежи прорвались, вон, сразу трое, перевалив через остатки забора, вкатились на территорию шахты. По ним тут

же открыли огонь. Двоих положили сразу, третий попытался с разгона заехать на горку, где лежали трое стрелков, но порода под весом ежа просела, и он немного забуксовал. Мужики, не растерявшись, дружно встретили его из трех стволов, а вон Укас, который там же сидит, метнул в ежа лом или пику какую-то. Пика, прям, так хорошо вошла в ежа, и он, запищав, тут же сдулся. Слева и справа уже открыли огонь, замолотили пулемёты. Походу, все ежи бросились в эту дырку на прорыв.

И тут рвануло, хорошо так рвануло! Взрывчатку, которую мы заложили на въезде, взорвали. Очень многих ежей, которые сунулись в эту дырку, просто снесло, их раскидало в разные стороны, но всё равно, уцелевшие, несмотря на гибель своих сородичей ломанулись вперёд.

Млять, прямо на меня из-за бочек выкатился еж. Я только автомат успел вскинуть, как эта скотина провалилась в окоп и застряла в нём. Тут же с диким криком к нему подбежали двое Укасов с кирками и стали его ими долбить – всё, готов!

Но тут выскочил ещё один, его я уже успел встретить, скорее, с испугу выпустил в него весь магазин, от него полетели ошмётки, кровь и ещё какая-то гадость, еж, прокатившись пару метров сдулся и замер.

Вокруг кипела драка не на жизнь, а на смерть. Маты, вопли, крики о помощи. Быстро перезаряжаюсь, поворачиваю голову и вижу, как один из ежей уже схватил своим длинным языком мужика и тащит его к себе, мужик орёт, что

есть мочи и пытается уцепиться за землю руками. Млять, ежа толком не видно, вон он, сволочь, стоит на месте, и торчит только его макушка; бегом к нему, запрыгиваю на камни и попрыгав по ним вижу ежа, вот он, прямо передо мной.

Я так близко ежа первый раз вижу, ну и страшная же хреновина! Шар, размером с автомобиль Ока, вон, вижу открытую пасть, и из неё торчит этот язык. Всё это заняло какие-то мгновения, вскидываю автомат и практически в упор всаживаю ему в макушку полмагазина, еж аж задергался, снова полетели эти ошмётки, и он, падла, лопнул, часть этой гадости попала на меня.

Не обращая внимания на слизь бегу к мужику, который своими пальцами оставил на земле хорошие такие борозды. Мужик продолжает орать и вырываться.

– Не ори ты! – резко хватаю его и переворачиваю.

Еж языком схватил его за левую ногу, достаю нож и начинаю резать язык. Мужик уже сидит, хлопает глазами и смотрит на меня.

– Где твоё оружие? – ору ему.

– Ттттам, – тычет он пальцами куда-то в сторону, – этот меня схватил, – кивает на убитого мною ежа.

А неплохо так мужика колбасит-то.

– Давай назад, стреляй по ним! – наконец-то отрезаю язык и освобождаю ногу мужика.

Тот, почувствовав, что свободен, рванул от меня куда-то в сторону. Ещё один еж, за ним ещё двое, катятся куда-то в

сторону, меня не видят. Ловлю в прицел заднего и выпускаю по нему остатки магазина – есть, еж тут же сдулся и замер.

А вот тот, который катился впереди, заметил меня. Мля, надо бежать, этот хрен уже развернулся и рванул в мою сторону. Хлоп! – в самый последний момент я увидел, как он открыл свою пасть и выкинул язык, я еле-еле успел в сторону отпрыгнуть. Запрыгиваю на ящик, и язык падает на то место, где я только что был.

Бах! Бах! – сбоку пару раз хлопает помпа, и следом за ней хорошие такие маты.

– Слива! – ору во всё горло.

Точно он, вон выскакивает из окопа и радостно скалясь, бежит ко мне. Быстро перезаряжаюсь, ловлю в прицел ещё одного ежа, стреляю по нему, Слива лупит из помпы куда-то в сторону. Снова слышу пiski ежей, вопли раненых и нереальные крики людей, которым очень страшно.

Бежим со Сливой на вопли. Оббегаем кучу хлама и видим, как двое Рейдеров, с какими-то жутко здоровыми ломами отмахиваются сразу от трёх ежей. Бах! – один из Рейдеров опускает этот лом точно на одного из ежей, мне показалось, что еж аж меньше стал от страшного удара. Тут другой еж выпускает свой язык и обхватывает им ноги другого Рейдера, тот, не успев замахнуться, падает на землю, и еж, круто развернувшись, рванул в сторону и поволок Рейдера за собой.

Вижу глаза Рейдера, вижу, как он раскрывает в немом

крике рот и пытается схватиться за лом, который при падении выпустил из рук.

Не сговариваясь и не обращая внимания на то, что творится вокруг, мы со Сливой рванули за ними. Рейдер умудрился схватиться за какую-то железку, которая торчала из земли. Он вцепился в неё что было силы, и еж тут же остановился. Еж развернулся в тот момент, когда мы со Сливой уже подбежали к нему метров на семь, и тут же открыли огонь. Всё, готов!

Только я достал нож, чтобы освободить ноги Рейдера, как увидел, что он уже сам рвёт руками язык и смотрит то по сторонам, то на нас. О, кивнул нам головой, мы кивнули в ответ.

Дальше из окопа стреляет пулемёт, лупит длинными очередями по въезду, там через баррикаду пытаются прорваться ещё несколько ежей и, мать твою, тут же два ежа вкатываются сверху на огневую точку этого пулемётчика и начинают на ней кружиться, вон их языки туда-сюда шарят по листам железа сверху, пытаются за ствол ухватить. Видимо, пулемётчик их заметил, так как тут же спрятал ствол.

Меняю магазин, это, кстати, последний, как я буду отбиваться от других ежей я пока не представляю, но этих двух нужно сбить с пулемётной точки. Слива рядом снова матерится, достаёт из кармана патроны и ловко вставляет их в помпу.

Снова всаживаю почти весь магазин в обоих ежей, рядом

захлопала помпа Сливы, обоих ежей как ветром сдуло с пулемётной точки.

– Стреляй! – забежав на крышу пулемётной точки и пару раз стукнув прикладом по листу железа, ору я, – ежей мы убрали.

– Ща! – орёт кто-то изнутри.

Спустя пару секунд из бойницы появился ствол печенег. Этот пулемётчик открыл огонь вовремя. Его длинная очередь вцепилась точно в трёх ежей, которые уже перекатились через баррикаду и ринулись на территорию шахты. Да уж, пулемёт это вам не автомат, он их, прям, нашпиговал свинцом, и вон они одни за другим начинают сдуваться и отнавливаться.

– Есть, падла! – слышу радостный голос Тумана, – Клёпа сержанта завалил, пацаны!

А вон и сам Туман и Клёпа, оба лежат на горе. Где ещё ежи? Озираемся со Сливой по сторонам, но вроде как отбились. Тут, стоя почти посередине большой площадки, мы увидели, как со всех сторон крутятся пять или шесть ежей, кто-то из них передвигается быстро, кто-то медленнее, у них из боков железки торчат. Один вон вообще с писком и киркой в боку ломанулся в сторону, подмял под себя кирку, распорол себе брюхо ещё больше, тут же сбоку от него, словно из-под земли вырос Хватальщик и трое мужиков, все с лопатами. Млять, да они его ими просто забили, Хватальщик, вон, ловко поймал язык, прижал его ногой к земле и тут же

перерубил лопатой. А другие мужики что есть силы, и от души так, лупят его лопатами.

– Малыш, добиваем! – слышу нереальный крик Тучи из-за продолжающего гореть здания.

Сначала оттуда показался еж, он как-то совсем не быстро катился, видать, ему точно что-то отбили, зато за ним с ломом в руках и с перекошенной от злости мордой, выбежал сначала Туча, а за ним Малыш, млять, у Рейдера в руках какая-то балка. В три прыжка Рейдер догнал ежа и со всей дури, а дури в нём точно много, обрушил эту балку на ежа. Ну, а там уже и Туча с ломом подбежал, вдвоём они его уработали очень быстро!

Сзади писк, резко разворачиваюсь и вскидываю автомат, в последний момент понимаю, что патронов-то у меня нет, да, в принципе, они и не нужны.

Пищит еж, катится и горит, за ним аж шестеро мужиков, один из них стреляет из пистолета по пытающемуся свалить ежу, остальные пятеро с кирками и лопатами. Их автоматы и ружья висят за спинами, походу, мужики врукопашную с ежами сошлись, либо патроны кончились, либо экономят. Улепётывающий еж, не успев отвернуть, падает в окоп, тут же выкидывает язык и цепляется им за балку, вбитую в землю метрах в пяти от него, пытается сам себя вытянуть. Но куда там, мужики, как саранча, накинулись на него и, не обращая внимания на летящие от ежа брызги, забивают его.

– Не расслабляться, – орёт появившийся рядом Туман, –

всем назад, по своим точкам!

Щёлк, – хлопает выстрел, один из стоящих неподалёку от нас шахтёров вскрикивает и падает, схватившись за ногу. Его тут же хватают под руки и волокут в сторону.

– В укрытие! – орёт Слива и буквально толкает меня в ближайший окоп.

Щёлк, щёлк! – тут же в паре метров от нас вспухают два фонтанчика земли. Снайперы, мать их так! В окоп мы спрятались мгновенно, через пару секунд к нам прибежал Туча и Малыш с листом железа.

– Гыыы! – довольно произнёс он и выставил щит перед окопом. В него тут же прилетели две пули, но не пробили. Вон я вижу, как с нашей стороны появились выпуклости от попаданий, но лист толстый, пробить его у снайпера не получилось.

– Точно, трое снайперов, – вытянув шею и прислушиваясь произнёс Слива.

– Туман, где Клёпа? – ору я под действием адреналина.

– Малыш, тащи его сюда, – не поворачиваясь в мою сторону, кричит Туча, – он за пулемётной точкой был.

– Гыыы, – снова лыбится Рейдер и рванул из окопа.

Мы со Сливой только успели руки подставить, чтобы этот лист железа на нас не завалился.

Через минуту мы сначала слышали прерывающиеся маты Клёпы, а потом к нам в окоп свалился и он сам, вернее, с Малышом вместе – тот его на плече приволок.

– Малыш, мать твою, больно же! – корчась в углу окопа от боли и хватаясь за свою ногу, заорал Клёпа.

– Гыыыы, – абсолютно спокойно дыша, снова улыбнулся Рейдер.

– Мины! – орёт кто-то сбоку.

Млять, нас опять стали обстреливать. Лупили по нам хорошо, эти миномётчики и пушкари работали по всей территории шахты. Под нами, прям реально, земля дрожала, и наш окопчик частично обвалился, так как одна из мин рванула совсем недалеко от нас. Малыш тут же дёрнул лист железа и накрыл им нас. И тут сбоку что-то бабахнуло, рвануло очень хорошо.

– Склад с горючкой, – произнёс Слива, осторожно выглядывая из окопа.

Снова свист, теперь я знаю, как свистит мина, когда она летит в твою сторону. Бац! – рядом снова рвануло, потом ещё и ещё. В ушах больно отдаётся каждый взрыв, пацаны, вон, сидят, сжавшись в клубок и обхватив голову руками. Даже Малыш и тот понимает, что надо шкериться, правда он чересчур большой и спрятаться ему тут довольно-таки проблематично. Но вроде мы сидим ниже уровня земли, разок нас, правда, хорошо так засыпало, особенно Тучу, но ничего, все живые, никто не ранен.

Обстрел продолжался минут пять, затем резко всё стихло. Только несколько раз по сторонам что-то хлопнуло, хлопки сильно похожи на взрывающийся шифер. Второй обстрел

был сильнее первого.

– Видать, уроды поняли, что мы сержанта грохнули, вот и начали по нам лупить, – стряхивая со своей головы землю, сказал Клёпа.

– Командиры отделений, доклад, быстро! – взявшись за рацию и отряхнув её, заговорил Туман.

– Первое отделение – двое убитых, пятеро ранено, второе отделение – трое убитых, один раненый, третье отделение – командир убит, остальные все целые, – посыпались доклады.

Через пару минут мы уже знали, что у нас одиннадцать человек убитых и ещё четырнадцать раненых. Причём, все последние погибли из-за обстрела, во время схватки с ежами никто не погиб, раненые есть, но ежи так и не смогли никого грохнуть и сожрать. Видать, шахтёры с кирками и лопатами страшное оружие. И уничтожены две пулемётные точки.

– Здоровых бойцов осталось чуть больше сорока человек, – выслушав доклады, сказал нам Туман – ещё одна такая атака и всё, патронов почти нет.

– У меня один магазин остался, – добавил Клёпа.

– Я пустой, – вздохнул я, показывая на свой автомат.

– Пять, нет, шесть патронов, – проверяя свою помпу сказал Слива.

– А у меня вообще ствола нет, – виновато улыбнувшись, сказал Клёпа, – меня взрывом с горы снесло, а потом меня Малыш уволок, некогда искать было.

– Ну и что будем делать дальше? – совсем невесело спро-

сил Туча, – от ежей-то ладно, отобьёмся. А вот если эти уроды на тракторах попрут, нам всем хана.

По Туману я видел, как он лихорадочно пытается что-то придумать. Чешет, вон, то щёку, то затылок, но тут и дураку было понятно, что без огнестрельного оружия мы долго не выстоим. Нас осталось мало, мы раскиданы по всей территории шахты.

– Всем командирам отделений, слушать меня, – взялся за рацию Туман, – всем покинуть свои огневые точки и собраться в здании, где у нас раненые, будем там отбиваться. Давайте, мужики, пока тихо, все туда.

Малыш тут же закинул себе на плечо Клёпу, который опять стал матерится, и мы рванули через площадку к этому зданию. Пока бежали, я слышал, как снова стреляли снайперы, и пару раз молотили пулемёты, а вот пушки и миномёты молчали. Через пару минут в этом здании собрались все оставшиеся в живых. Млять, вот она война! Теперь я понимаю это слово.

Мы все грязные, оборванные, кто-то ранен, в крови и слизи этих ежей, в здании, недалеко лежат и стонут раненые, а мы им ничем помочь не можем.

– Мину должны выдержать! – хлопнув по стене рукой, сказал Клёпа.

– Шесть Рейдеров осталось, – как-то негромко сказал Туча, – оба Хватальщика погибли.

– Одного Рейдера при мне миной накрыло, – сказал сидя-

щий на земле Укас, лет тридцати пяти.

– Я тоже видел, как двоих посекло, – добавил молодой парнишка, – мы их так и не смогли вытащить, по ним снайпер стрелял.

– Гыыы! – зарычал Малыш.

Именно зарычал, не заулыбался, как некоторое время назад.

– Не расслабляться! – снова начал командовать Туман, – проверить оружие и боеприпасы, найти укрытия, оборудовать огневые точки, давайте, мужики, закладываем окна, чем есть.

Глава 2

Александр.

6 ноября. Шахта. Мир Белазов.

– Да чё они не нападают-то? – спустя тридцать минут спросил Туча, нервно тиская свой автомат.

– Не спеши, приятель – спокойно ответил ему дедок лет шестидесяти.

Он сидел, прислонившись спиной к стене, и отдыхал.

– Умереть никогда не поздно, – так же, не открывая глаз, снова сказал дед.

– Нет, отец, – хмыкнул я, – умирать мы точно не собираемся!

– Да нам обороняться нечем! – взвизгнул совсем молодой Укас, – зря я вас послушал, надо было в лес уходить.

– Замолчи! – так же спокойно сказал дед, – тут ты хоть успеешь в горло бандитам вцепиться. А в лесу тебя как зайца гнать будут, если в болоте не утонешь.

– Где ваша подмога? – прокричал кто-то из противоположного угла.

Мы, как по команде, посмотрели на Тумана. Он вздохнул, встал во весь рост и сказал.

– Мужики, мы честно не знаем, где наши, но они едут сюда, по-любому, едут! Давайте не будем устраивать панику, нам нужно держаться.

– Держаться ему, – тут же буркнул кто-то, – чем? Лопатами отбиваться от тракторов?

– Ха! – внезапно засмеялся ещё один Укас, – щас они на нас ещё каких-нибудь зверюшек натравят.

– Пауков, – подхватил другой, – или броненосцев.

Нда, настроение у всех не айс. Пока шахтёры там внизу переговаривались, я залез на какие-то ящики и осторожно выглянул в окно. Нда уж, молотили по нам очень хорошо. Вон, вся территория шахты в воронках, так же вижу несколько убитых людей и Укасов, которые лежат на земле, ещё больше сдвинувшихся ежей, у многих из их тел торчит различный инструмент. Точно, с ними все в рукопашку сошлись.

– Патронов у всех осталось на десять-пятнадцать минут боя, – негромко сказал Слива, подойдя ко мне, – что там со въездом?

Я тут же посмотрел на въезд, вон он, вижу его очень хорошо. Баррикады, которую мы там делали, нет, как нет и забора по бокам. Сильный взрыв разворотил там всё что было, но и ежей там с десятков точно лежит. Получается, что эти уроды пригнали сюда к шахте не меньше сорока ежей. Вот же, млять, откуда они их только взяли столько? Не иначе, их Юп постарался, один сержант не мог сюда столько ежей пригнать, да и, насколько я уже знаю местных зверюшек, ежи бы точно на тех бандитов накиннулись, а они все на шахту попёрли, и все в одном направлении.

Сейчас точно те уроды соберутся и на тракторах, или че-

го у них там есть, ломануться сюда, а нам их даже встретить толком нечем. Походу, точно камнями и лопатами будем отбиваться.

– Мужики! – заорал кто-то сверху что есть мочи, – к нам тачка из леса прёт.

Я тут же вытянул шею и привстал на цыпочки, про снайпера, не то чтобы забыл, но высунулся. Точно, вон из леса буквально пулей вынырнул джип и, набирая скорость, поехал к нашему Северному въезду.

В здании, в котором мы находились, тут же защёлкали затворы и предохранители оружия. И тут в лесу стали стрелять. Некоторые из шахтёров тут же подбежали к окнам и, рискуя схлопотать пулю от снайпера, стали, так же как и мы, смотреть на джип.

– Да это же наша машина, – произнёс кто-то недоумённо, – там трое мужиков на ней уехали.

– Точно, это машина охраны, – поддержал его другой, – чего они назад-то прутся?

А тем временем я увидел, как из бокового окна джипа открыли огонь из автомата и стреляли из него в сторону леса. Вокруг джипа то и дело вспухали фонтанчики от пуль. Раз! – сзади него взорвалась граната и частично сбила прицел стрелкам, которые стреляли по джипу.

Стало понятно, что те, кто в джипе, идут на прорыв из леса сюда, в шахту. Из джипа стреляли просто веером по лесу, а из леса стреляли по машине. Но водила джипа то и дело

крутил рулём из стороны в сторону и продолжал двигаться к шахте.

Мы, как замороженные, смотрели за этой поездкой. Это что же должно было случиться, чтобы те, кто уехал отсюда на этой машине, решили вернуться под градом пуль, их же, млять, сейчас там всех ухлопают, вон, как по ним лупят сразу стволов десять. Там и пулемёты, и автоматы работают. Несколько раз в прицел на своём автомате я отчётливо увидел, как в автомобиль попали, но джип Т7 упорно двигался к шахте. Наконец, он буквально перелетел воронку от взрыва на въездных воротах и, заехав на площадку, спрятавшись за горой, резко затормозил, да затормозил так, что его аж развернуло.

– Ты, ты и ты – за мной, быстро! – услышал я сзади голос Тумана, – если это подстава, валим всех в тачке. Смотрите за лесом, и на крыше – по бокам внимательней! – крикнул он ещё громче.

Парочку наблюдателей Туман посадил на крышу этого здания. Частично с неё был видел лес вокруг шахты.

Я даже глазом не успел моргнуть, как из здания выбежал Туман, а за ним сначала два, а потом ещё три человека, даже, вон, Рейдер побежал, причём у Рейдера в руках лом.

Джип мы видели очень хорошо, он так и стоял без движения, стрельба из леса прекратилась. И вот открывается правая передняя дверь, и из неё буквально вываливается чувак, следом задняя дверь, и из джипа выбрался ещё один.

– Стоять, не двигаться! – заорал Туман, наведя на них оружие.

Тут же все те, кто выбежал с Туманом навели на них оружие. До них было метров пятьдесят, и мы все хорошо слышали их крик.

– Не стреляйте! – резко подняв руки вверх, заорал тот, который выбрался с переднего сиденья, – мы к вам специально ехали, у нас есть информация.

– Помогите, млять, водилу вытащить! – закричал другой. Я ещё обратил внимание, что они одеты в такую же одежду, как и все шахтёры, ну, в рабочую.

– Я его знаю, – заорал кто-то сбоку от нас, – это наши, которые ушли.

– Туман, тут мужики говорят, что это свои, – тут же взялся я за рацию, опуская автомат, млять, у меня же патронов нет, а я их прикрывать собрался, – у кого есть магазин к автомату? – заорал я, обернувшись, – я совсем пустой.

– Держи! – крикнули мне, и я увидел, как из толпы мне кинули магаз.

О, вот уже другое дело, поймал, перезарядился, хоть тридцать патронов теперь в рожке, буду одиночными палить.

Тем временем, Туман с другими мужиками уже бегут назад. Рейдер несёт на себе ещё одного шахтёра, а Туман с другим Укасом пинками гонят сюда к нам какого-то мужика, причём мужик в другой одежде, и у него спереди связаны руки. Через минуту они все ввалились сюда в наше укрытие.

– Все целы? – тут же подлетел к ним какой-то сухонький старичок.

Я видел, как этот старик оказывал тут помощь раненым, он тут что-то вроде местного лепилы. Хм, к нам сюда вернулись двое людей и этого, связанного привезли.

– Сим погиб, – тяжело дыша, ответил тот, который вывалился с переднего сиденья, – сказав это, он кивнул головой в сторону машины.

Только сейчас я увидел, что этот немолодой дядька, лет пятидесяти, в крови.

– Это не моя кровь! – огрызнулся он на эмоциях на старика, который попытался ему помочь.

– Это кто? – спросил Туман, видя, как второй, гораздо моложе, который приехал на джипе вцепился рукой в пленного.

А вот пленный был толстый мужик лет пятидесяти, морда у него аж лоснилась вся на фоне других шахтёров. Если эти работяги, все как один, были тощие и худые и от тяжёлой физической работы, и от недоедания, то этот в питании себе явно не отказывал. Вон стоит, уже нет, на задницу плюхнулся, да уж, пробежка в пятьдесят метров явно не для него, и дышит так, как будто пару километров пробежал, и мокрый весь.

– Там в тачке кое-какое оружие, – произнёс молодой, – мы у этого, – он пнул ногой толстяка, – в доме нашли.

– Туча, возьми людей, тащите всё сюда, и ты с ними иди, – быстро среагировал Туман.

Парень усмехнулся, но Тумана не послушался, и они вчетвером побежали к машине.

– Так кто это есть-то? – повторил Туман свой вопрос, показав на толстого.

Тот так и сидел на заднице и никак не мог отдышаться, вон, у него вся морда в каплях пота и красная как помидор.

– Он знает, откуда берутся большие звери! – выпалил дядька.

– Опаньки! – крикнул Слива.

Толстый аж дёрнулся и, кажется, дышать перестал.

– Нет-нет, что вы, – спустя пару секунд, быстро заговорил он, хватая ртом воздух, – я же говорил вам, вы ошиблись, я не знаю откуда звери. Вы всё напутали.

– Не понял? – тут же удивлённо поднял брови Туман и уставился на дядьку.

– Да врёт он всё, – улыбнулся дядька, – мы с Муном, – он показал рукой на уже вбегающих назад в здание Тучу и мужчин с оружием, которое они принесли из джипа.

– А, чё? – спросил этот молодой, которого назвали Муном, – не колется?

– Не колется, – подтвердил дядька.

Мун отдал шахтерам две небольшие сумки, которые принёс на себе, и подошёл к толстому.

– Неплохо, – услышал я Сливу.

Он кивнул мне на оружие, которое принесли Туча с мужиками. Четыре автомата, три помповых ружья, два писто-

лета и немного боеприпасов в этих двух сумках, вон они их достают. Оружие и боеприпасы тут же распределили. В отдельной небольшой сумке были какие-то медикаменты, им очень обрадовался дедок-врач. Взяв сумку, он, с парой помощников, стал тут же суетиться около раненых.

– Вы чё тут все сгрудились? – рявкнул на шахтёров Туман, – наблюдатели на крыше и около окон есть?

– Есть! – ответил кто-то.

– Командиры отделений, – снова рявкнул на всё помещение Туман, – отправьте ребят пошустрее, – Туман махнул рукой в сторону плаца, – пусть они какой-нибудь инструмент соберут и сюда принесут, патронов у нас маловато.

Этому Муну и второму дядьке кто-то уже сунул по небольшому котелку, в которых была вода. Оба стояли и жадно утоляли жажду. Напившись, Мун вернул котелок и пошёл к толстому.

– Рассказывай, урод, – взяв толстого за шкурку, зашипел на него парень, – говори, что ты в доме говорил, пока я тебе все кости не переломал!

– Да я вам клянусь своими детьми, – завопил толстый, – вы ошибаетесь, я не знаю ни про каких животных. Зачем вы меня сюда привезли? – он с ужасом оглядел стоявших вокруг него шахтёров.

– Мужики, нам объясните, – спокойно сказал я, видя, как и этот дядька подошёл к толстому и готов уже врезать ему прикладом ружья, которое у него было с собой.

– Мы, когда отсюда уехали, – вздохнув, начал отвечать мужик, – поехали в деревню в эту, вернее, в лес около неё.

– Вам же сказали туда не соваться! – выкрикнул один из шахтёров.

– Есть хотелось, – огрызнулся на него Мун, – продолжай, Лок.

Ага, этого мужика Лок зовут.

– Машину спрятали в лесу, – продолжил говорить Лок, – ну а мы втроём потихоньку в деревню пробрались. Подкрались к одному из домов, там этот с бабой какой-то и мужиком сидят за столом и разговаривают. Вот мы и услышали, как этот, – он пнул толстого ногой, – говорил о том, что на шахту сейчас натравят зверей.

– Вот же, сука! – выдал кто-то из шахтёров.

– А откуда они про шахту-то узнали? – спросил Слива, – ну то, что мы её захватили?

– А мы видели, как из их деревни машина с бандитами уехала, – он снова пнул толстого ногой, – видать, они им и сказали. Эти трое в доме ещё смеялись сидели. Толстый всё говорил, что с какой-то базы пригонят других зверей и на шахту их натравят.

– Опаньки! – снова крикнул Слива.

– А вот это уже интересно, – ухмыльнулся я.

– Ну, вот мы и решили этого захватить, – снова пинок толстому, – и назад к вам.

– Чего это вы решили вернуться-то? – съязвил кто-то из

шахтёров, – вы же свою шкуру спасали?

– Вас жалко стало, – резко обернувшись, ответил парень, – мы видели, как ежей в сторону шахты гонят.

– Юп? – тут же спросил я.

– Да, Юп и сержант, – кивнул Мун, – а если сюда других зверей пригонят, то... – он не договорил, но и так было понятно, нас тут просто раздавят.

– Говори, урод! – отвешивая подзатыльник толстому, зло сказал Лок.

– Да давайте я его допрошу! – весело произнёс Клёпа и сделал шаг вперёд. В руках у него был здоровенный нож Тумана.

Нда, уж чем-чем, а этим ножом Клёпа умеет очень хорошо проводить допросы!

– Сам скажешь? – Клёпа присел на корточки около толстого, – или... – он поводил у того перед глазами ножом.

А глазки-то у толстого бегают туда-сюда, знает он, хорошо, видать, знает про зверей, это я по нему, прям ну очень хорошо видел!

– Слышь, ты, – к толстому подошёл Туман, – лучше говори, что знаешь, поверь мне, он – Туман ткнул пальцем в Клёпу, – всё равно развяжет тебе язык, только после этого ты будешь одним, большим кровоточащим куском мяса.

– Говори, скотина, – Мун снова ударил ногой толстого.

– Я скажу, скажу, – снова заверещал толстый, – только не бейте, не убивайте меня!

– А с теми двумя в доме что стало-то? – спросил Слива.

– Грохнули мы их, – как само собой разумеющееся ответил Лок, – потом по дому прошлись, оружие нашли – и сюда. Бандиты на грузовике приехали, пришлось делать ноги.

Толстый тут же метнул полный ненависти взгляд на дядьку, но тот только усмехнулся.

– Ну и? – Клёпа легонько ткнул кончиком ножа в большой живот толстяка.

Тут же послышался громкий пук.

– Фу! – Собровец отшатнулся от него, – засранец, хватит тут воздух портить, давай рассказывай.

– Да давайте его Малышу отдадим, – громко сказал Туча.

– Гыыы, – услышал я его голос.

А вон и сам Рейдер стоит, вон, уже двоих мужиков в сторону отодвинул и к нам идёт.

Снова пук и глаза у толстого ещё больше стали.

– Не убивайте, – как-то обречённо произнёс толстый.

– Давай, засранец, рассказывай уже, – зло сказал Туман, – у нас мало времени.

– Я мало знаю, – наконец-то решился толстый.

– Говори, что знаешь.

– Пару месяцев назад, к нам в деревню приезжали люди, мы их никогда не видели, они отличаются от охраны шахты и тех, – он кивнул головой в сторону, – с обеих баз.

– Чем отличаются? – спросил я.

– Формой, оружием. У наших... – он тут же спохватился,

и его глаза снова испуганно забегали.

– Продолжай, – усмехнулись мы, поняв, какие это наши.

– Я спросил у людей из охраны базы, которые в тот момент были у нас в деревне, – продолжил толстый, – что это за люди, один из них мне ответил, что это люди с базы, где выращивают зверей.

В здании, где мы находились, тут же наступила тишина. Я бы сказал – оглушительная тишина. Неужели мы сейчас узнаем величайшую загадку этого мира?

– Ну? – поторопил его Туман.

– Дайте попить, пожалуйста, – попросил толстый.

Ну да, ещё бы, попить ему. Он, вон, весь мокрый сидит до сих пор, у него жидкости из организма с потом вышло полным-полно. Спустя несколько секунд ему дали котелок с водой.

– Напился? – спросил Туман, – давай дальше.

– Я больше ничего особенно не знаю, – снова вздохнув, ответил толстый, – охрана с шахты сказала, что эти, в другой форме с другой базы.

– Это мы уже слышали, – сказал я, – база где?

– Они мне не сказали, – испуганно произнёс толстый и уставился на меня, – эти, в другой форме побыли в деревне несколько часов, потом сели в машину и уехали.

– И всё? – как-то разочарованно спросил Слива.

– Ты точно нам больше ничего сказать не хочешь? – ласково спросил Клёпа и снова ткнул толстого в живот ножом.

Снова пук.

– Слышь, газпромовец, – сморщился Клёпа, – хватит нам тут уже воздух портить, я провонял уже тобой весь.

– Что можешь об этих людях сказать? – спросил Туман, подойдя ближе к толстому.

Тот так и сидел на заднице, вот, наконец-то отдышался, и его рожа приняла более-менее нормальный оттенок.

– Другие они, – немного подумав, ответил толстый.

– Ну, про форму и оружие мы уже поняли – кивнул Туман, глядя на толстого, – они точно не говорили, где эта база?

– Нет, – испуганно затряс головой тот, – никто ничего мне не сказал. Сказали только, чтобы я лучше лишних вопросов не задавал.

– Что за форма на них? – спросил я, – чем отличается от формы охраны шахты?

– Она тёплая, – выпалил жирдяй.

– Как это?

– Ну, куртки у них тёплые, штаны, ботинки, шапки на меху.

И вот тут меня пробил холодный пот.

– Походу, эти ребятки, ну очень, издалека, – ухмыльнулся Слива, – если они в тёплой одежде. А у вас-то в деревне они что забыли?

– Мясо и самогонку брали. У них там праздник какой-то намечался, вот они и затарились у нас, потом в машину сели и уехали.

– Ещё один лифт где-то? – посмотрев на нас, спросил Туман.

– По-любому, – ответил я, – может быть, даже несколько. Один для зверей, второй для охраны и доставки грузов. Где-то тут есть место, где очень холодно, вот там они и обосновались, там же разводят зверей и оттуда же отправляют их через лифты к городам. Но вот где такое место? Слышь, жирный, – обратился я к нему, – они точно хоть какое-то приличное место не назвали?

– Нет-нет, я бы сказал вам.

– Говори, скотина! – неожиданно схватив толстяка за волосы, закричал ему в лицо Клёпа, – я тебя сейчас всего на куски порежу!

– Аааааа! – заорал толстый что есть мочи.

Спустя секунду я увидел, как Клёпа отрезает ему ухо. Жирный стал орать ещё сильнее.

– Говори, где лифт, урод! – отвешивая ему пару подзатыльников, закричал Клёпа, – ты же живёшь в деревне, ты должен знать где лифт. Говори, падаль, пока я тебе второе ухо не отрезал! – Клёпа ещё так покрутил отрезанным ухом перед глазами у толстого.

Он схватился рукой за свою голову, где у него только что было ухо, и сквозь пальцы тут же начала сочиться кровь.

– Я же тебе сразу сказал, – ухмыльнулся Туман, – лучше всё рассказывай.

– Я знаю, знаю, где лифт, – завопил толстый, – не надо,

пожалуйста, не надо!

– Говори! – снова рывкнул Клёпа и неожиданно воткнул толстому нож в левую ляжку.

Визг толстого перешёл на ультразвук, я аж пригнулся от его крика.

– В пяти километрах от деревни есть скалы, там лифт, который выводит в другое место, там холодно, они оттуда. Это всё, что я знаю, не убивайте, хватит, пожалуйста, хватит!

Он снова громко пёрднул и заплакал.

– Ну, думаю он больше ничего не знает, – спокойно про-изнёс Клёпа, выдёргивая нож из ноги толстого, тот от боли резко заткнулся, закатил глаза и хлопнулся в обморок, – хотя можно его ещё немножко порезать, может ещё чего скажет интересного.

– Маньяки, – засмеялся кто-то из шахтёров.

– Зато как интересно, – добавил другой, – толстый сразу всё рассказал.

Мне так и хотелось сказать, это вы ещё наших мушкетёров не видели, те допросы покруче проводят. И у них вместо ножей бензопилы. Там сразу всё вспомнишь и то, что не помнишь, тоже вспомнишь. Если бы Котлета или Мамуля этого толстого допрашивали, он бы наверняка в штаны себе наложил, а тут только воздух несколько раз испортил.

– Этого из газпрома перевязать, связать и оттащить в угол, – улыбаясь сказал Туман, – пусть там воняет лежит.

– Ну и что делать будем? – спросил Туча, когда мы впяте-

ром отошли в сторонку от всех шахтёров.

Краем глаза я увидел, как этого толстяка мужики немного попинали, он уже пришёл в сознание, он как-то скулил, держась одной рукой за отрезанное ухо, второй – за ногу. Затем к нему подошёл этот дедок, врач и лихо обмотал ему башку бинтами и перевязал ногу.

И ещё я заметил, как некоторые из шахтёров с опаской смотрят на весёлого Клёпу. Походу, мужики решили, что он какой то маньяк – сначала отрезал ухо, а потом воткнул толстому в ногу нож, и всё это спокойно и с улыбкой. Эх, мужики, знали бы, через какую он войну прошёл, что там видел и делал и в нашем мире, то не смотрели бы так на него. Да и на нас они вон как косятся.

– Нам однозначно нужно к этому лифту, – тут же сказал Слива.

– А с людьми что? – кивнул в их сторону Туман, – мы их всех обещали отсюда вывести.

– Думаю, что сначала нужно вывести отсюда всех людей, – подумав, произнёс я, – лифт никуда не денется. Да и отдохнуть нам и перегруппироваться нужно, Клёпа, вон, ранен.

– Со мной нормально всё! – тут же взвился тот.

Я просто молча взял и легонько ударил носком своего кроссовка по его правой ноге.

– А, млять, Саня! – застонал тот от боли.

– Нормальный он.

– Отсюда точно нужно выбираться, – задумчиво произнёс

Туман, наблюдая, как связанного толстого трое мужиков волокут в угол.

Толстый как-то хрюкает и поскуливает. Да уж, не повезло ему, точно живым он отсюда, однозначно, не выберется.

– Где же наши, млять! – в сердцах выругался Туман, – все сроки уже прошли. Ту базу, откуда мы сюда приехали, точно нужно в дым раскатать. И узнать бы побольше про этот институт-базу, где животных выращивают.

– Почему институт-то? – спросил Слива.

– Потому что там всяких яйцеголовых, которые занимаются научной деятельностью полным-полно. Эх, нам бы побольше информации, где она, и что к чему там.

– Приём, – внезапно заговорили наши рации.

Рация была только у меня и у Тумана.

Мы все недоумённо уставились на рации.

– Это кто ещё? – спросил Слива.

– Да эти ушлёпки, походу, с нами на связь пытаются выйти, – зло произнёс Клёпа.

– В канале, – махнув рукой чтобы все замолчали ответил Туман.

– Туман?

– Грач?

– Твоя машина?

– Белая БМВ. А твоя?

– Кабриолет БМВ. ГДЛ.

– Пацаны!!! – радостно заорали мы.

Все шахтёры, которые это услышали, тут же притихли и усталились на нас.

– Приоритет, направление, слышали работу артиллерии. Визуально наблюдаем скалы и железку, упирающуюся в них.

– Грач, братишка! – завопил Слива.

– Тихо все, млять! – рявкнул Туман.

– Шахта в скале, мы на поверхности, окопались, железка – окончание пути к нам, – спокойно и чётко начал говорить Туман – двадцать пять-тридцать бармалеев, три снайпера по кругу, две пушки, три-четыре миномёта, работают по нам. Приоритет – снайпера и артиллерия.

– Коробочки?

– Скорее всего есть.

– Звери?

– Были, больше пока нет.

И вот тут-то я охренел от этих переговоров. Вот так, два профи высочайшего класса, два пса войны, без лишних слов, соплей, приветствий, тут же доложили друг другу обстановку.

– Это кто там тьякает? – внезапно вклинился в их разговор ещё один мужской голос.

Вот для чего они говорили так коротко и быстро. Те бандиты умудрились-таки встать на общую волну.

– Тот, кто вырежет тебе сердце, – спокойно ответил ему Грач, – руки в гору и выходите к железке, либо положим всех.

В ответ тишина, через несколько секунд в ответ раздался смех, и на заднем плане засмеялось ещё несколько мужчин, видимо, этот вклинившийся поймал волну с переговорами Грача и Тумана и включил громкость на своей рации на полную.

– Ты не много на себя берёшь-то? – вновь засмеялся невидимый собеседник.

– У вас есть пять минут, – не обращая на него внимания, сказал Грач, – иначе ляжете все.

– Да ты кто такой, урод, млять? – начал закипать собеседник, – я тебе самому сердце вырежу!

– Туман, жди, и сидите на месте, – вновь произнёс Грач и отключился.

– Ну, вот и помощь, – облегчённо сказал Туман.

Я прям на его лице увидел такое облегчение, как будто он в гору с мешком, набитым камнями лез, и наконец-то его с себя скинул.

– Ну всё, мужики, – радостно заорал на всё помещение Слива – наши пришли! Теперь всем этим уродам в лесу хана!

Только он это сказал, только я увидел, как несколько шахтёров открыли было рот, чтобы что-то спросить, как лес вокруг шахты наполнился стрельбой и взрывами. Мы снова все ломанулись к окнам, пытаясь хоть что-то там рассмотреть.

– Назад! – заорал Туман нескольким мужикам, которые, подхватив оружие, хотели выбежать из здания, – всем тут сидеть, смотрите по сторонам.

Как я не силился, но так и не смог рассмотреть, что творится в лесу, только слышна стрельба и, кажется, кто-то из людей мелькнул на опушке леса. Стреляли там из всего, что было, бой там шёл не на шутку. Раза три что-то очень хорошо взорвалось, я аж увидел поднимающийся из леса гриб взрыва. Минут через десять стрельба и взрывы кончились так же неожиданно, как и начались.

– И всё что ли? – полностью обалдевшим голосом спросил один из шахтёров, – ваши что, всех тех положили?

– А вы не верили, – засмеялся Клёпа, снова растирая свою ногу, – что помощь будет.

В течении пары минут мы слышали одиночные выстрелы.

– А вот и контроль, – хихикнул Туча.

Я, ухмыляясь, смотрел на полностью обалдевших шахтёров, и меня такая гордость распирала, что просто пипец. Наблюдая за Туманом, я видел, как он топчется то на месте, то около окна, то теребит рацию, чтобы узнать, как там у ребят дела, но вызвать Грача так и не решился. Мне кажется, он еле-еле сдержался, чтобы не схватить автомат и не ломануться в лес бегом.

– Туман, приём, – снова голос Грача спустя ещё десять минут.

Эти десять минут нам всем показались вечностью. Но надо ждать, Туман-то молчит, ждёт, нам тем более нужно молчать. Несколько мужиков, конечно, спросили «что там?» и «чего вы ждёте?». Но Слива молча показал им кулак, и они

заткнулись.

– На связи, – шумно выдохнув, ответил Туман.

– Чисто, выдвигаемся к вам. Две машины, остальные позже – собираем трофеи.

– Северный въезд, – тут же ответил Туман, – вот теперь можно выходить! – громко сказал он, повернувшись ко всем.

Из здания мы ломанулись бегом. Малыш подхватил Клёпу на плечо, Собровец, мне кажется, даже сказать ничего не успел, он только на плече у Рейдера опять начал материться. Едва мы, перепрыгивая воронки и окопы, подбежали к Северному въезду, как увидели, как из леса выезжают два джипа.

– Ура!!! – заорали мы что есть мочи.

Народ, стоящий рядом с нами орал, свистел и улюлюкал. Вон, несколько шахтёров орут и, что есть силы, лупят молотками по какой-то железной балке, вбитой в землю. В общем, эмоции в прямом смысле зашкаливали.

Глава 3

Александр.

6 ноября. Шахта. Мир Белазов.

– Здорово, мужики! – высунувшись из окна первого джипа, заорал Грач.

Как только оба автомобиля остановились, мы бросились к нашим ребятам. Из джипов выбрались Грач, Гера и из второго – Ватари, Док и Полукед.

– Вы чего? – удивлённо спросил я, увидев, как у них тут же пропали с лиц улыбки, а Ватари схватился за свою помпу.

– Рейдер! – выдохнул Грач.

– А, это свои, – обрадованно произнёс я, быстро обернувшись и посмотрев на спокойно стоящего Малыша.

– Как это «свой»?

– Да их шестеро, – подхватил Туча, – расслабьтесь, мужики, всё нормально, потом объясним.

– Ну как вы тут? – снова повеселев, спросил Грач, немного косясь на Рейдера.

– Нормуль, – крепко обнимая своего однопольчанина, ответил Туман, – вы-то как их так быстро всех положили? Док, там раненые в здании, помоги, чем сможешь.

Тот кивнул, вытащил из джипа свой чемоданчик и в сопровождении двух Укасов быстрым шагом направился в указанную сторону. Из леса раздалась длинная автоматная оче-

редь, затем коротко тявкнул пулемёт, и снова наступила тишина. Все резко повернулись в сторону леса, а Грач схватился за рацию, но из неё тут же раздался довольный голос Паштета.

– Командир, всё чисто, тут один гoblin решил пострелять по нам.

– Собирайте там всё быстрее и сюда, и трактора не забудьте.

– Ща всё будет, трактора Крот с Чубом завести пытаются.

– Добро, – улыбнулся Грач и отключился, – да у нас подключений было – во! – он махнул рукой выше своей головы, – и с местными познакомились, и повоевали, и на птицах каких-то катались.

Нас сюда местные привели, они сейчас там трофеи собирают, – Грач засмеялся, – если коротко, то мы вдоль железки двигались, слышали артиллерию. Наши проводники сказали, что это в районе шахты стреляют. Ну, мы тачки бросили в лесу и врассыпную, заметили этих бармалеев, – Грач снова ухмыльнулся, – решили, что точно по вам работают. Пацаны бегом рассредоточились, по кодированному каналу доложились, что держат на мушке этих бандитов, ну а дальше я с вами на связь вышел. Я просто не знал, на какой волне вас вызывать, поэтому пришлось тупо в эфир выходить, а эти нас слышали, ну а дальше вы знаете.

– Да мы тут уже повоевали, – показав на несколько мёртвых ежей, произнёс Грач – рации тут у охраны были, на их

волне и общались.

– Ну, мы так и подумали. Ладно, что дальше?

– Есть что попить, мужики? – спросил Ватари, – а то мою флягу... – он не договорил, просто снял с пояса и показал свою простреленную фляжку.

– В здании есть, – выкрикнул один из шахтёров.

– Пошли туда, – позвал всех Туман.

В общем, вот такие дела, – спустя пятнадцать минут рассказа, ухмыльнулся Грач, когда мы уже расположились на ящиках внутри здания.

Как-то ветерок поднялся, и тучки набежали, как бы дождь не пошёл. Док хлопотал над ранеными, вместе с ним крутился и этот дедок. Вообще, шахтёры, поняв, что основная опасность миновала, немного расслабились, некоторые из них, как могли, помогали нашему Доку. Полукед сбегал и принёс из джипа ещё одну сумку с медикаментами, ну и Док, руководя добровольными помощниками, тут же стал делать перевязки и ещё там всякую медицинскую фигню.

Я, конечно, крови не боюсь, привык, но видеть, как наш Док щипцами ковыряется в теле одного из раненых выше моих сил. Этот раненый, Укас лет тридцати пяти держался, как мог. Ему даже кто-то палку между зубов сунул. Док вытащил у него из тела небольшой осколок, я отчётливо услышал металлический звук, когда этот осколок упал в небольшую металлическую тарелку.

В общем, думаю, с появлением нашего Дока и нормаль-

ных медикаментов, у многих тяжело раненых появится больше шансов выжить. Да и плюс у каждого из наших пацанов есть аптечки, хорошие аптечки, Док их проверяет и доукомплектовывает перед каждым выездом на боевую операцию. Пацаны сразу их ему отдали.

– Ну и правильно сделали с посёлком, – выслушав Грача, кивнул я, – нам и нужно туда двигаться, к лифту, за подмогой.

Грач сказал, что до него пять-шесть часов езды, сейчас обед, пока туда-сюда, но до ночи точно успеем до него доехать.

Туман кивнул пару раз, соглашаясь со мной, и сказал.

– До того лифта, откуда мы вышли, слишком далеко. Сами мы эту базу, с которой сюда приехали не возьмём, да и всем этим людям, – он кивнул на кучу шахтёров, – мы обещали, что домой их отправим. Гера, тут ворота совсем никак нельзя открыть?

– Совсем, мужики, – разведя руки в стороны, ответил учёный, – тут всё по-другому. Я уже и сигнал искал и про кубы думал, нет такой возможности, нет сигнала и энергии, невозможно. У нас есть два варианта, – с видом знатока продолжал Гера, – либо мы возвращаемся в посёлок и оттуда едем к лифту, либо к той больше базе, и оттуда к нам, решать вам.

– К посёлку, однозначно, – решительно произнёс Туман, – нас и потрепали хорошо, и подкрепление нам нужно, да и раны зализать надо.

– Тогда нужно быстрее отсюда сваливать, – поддержал Тумана я, – пока с той большой базы сюда подкрепление не пришло. По нашим прикидкам они тут будут завтра с утра или днём, далековато от той базы всё-таки. И навалятся они на нас всей толпой. Будет и паровоз с пушками, и Белазы, и трактора. У нас тачек хватит, чтобы всех отсюда вывести?

– Сколько тут человек? – спросил Грач.

– Где-то сорок-сорок пять бойцов и около двадцати раненых, среди них есть и тяжёлые.

– Ну, если потеснимся, то уедем, на крайняк, можно несколько каких-нибудь волокуш сделать. Мы же пару тракторов захватили, они чё хошь за собой утянут.

– Ну, тогда я команду дам, – спохватился Туман.

Он быстро позвал к нам нескольких мужчин и объяснил, что нужно сделать. Те заверили, что через пару часов сварят волокуши или санки какие. Уж чего-чего, а железа, сварочных аппаратов и рабочих рук тут хватало.

– Ну, тогда едем в посёлок, вызываем подмогу и идём на эту базу, – отпустив мужиков и повернувшись к нам, сказал Туман, – а может и на марше кого из тех уродов встретим. Только и нас уже больше будет и пушки, и техника тоже будет, расстрелять колонну – как нефиг делать.

– А почему бы нам не выйти из лифта прямо около самой этой базы? – спросил Няма.

– Няма, не тупи, – усмехнулся Туман, – мы можем упустить тех из бандитов, которые сначала приедут на шахту, а

с неё – в посёлок. Местные тут точно не выстоят.

– Да, ступил, – стушевался Няма.

– А после базы едем в Чулу, – заулыбался Слива.

– Чулу – это что? – спросил Грач.

– Деревня, где охране с шахты еду запасали, – ответил Туман, – хлеб там пекли, мясо, самогонка. Мы тут сегодня допросили одного, – он показал на лежащего в углу связанного толстого, – его мужики из этой деревни и привезли. В общем, местные полицаи, как в Великую Отечественную было. Тех, кто умудрялся отсюда убежать и приходил к ним за помощью, они вязали и охране этой шахты сдавали.

Он быстро в двух словах рассказал про то, что мы узнали от толстяка. Конечно, на всех произвела впечатление эта информация. Но все так же понимали, что нам нужна подмога, снаряжение, одежда и машины. Тот же самый вездеход нам точно пригодится. Там, со слов толстого, холодно, а значит есть снег, а ДТ-30 по снегу едет как по рельсам.

– Но первым делом, мужики, нам нужно разобраться с теми на базе, просто сравнять её с землёй. – Переживаешь, что бандиты приедут сюда, никого тут не застанут и поедут на посёлок? – спросил Грач.

– Именно. И пленных они там точно брать не будут. Кстати, у тех, кто в посёлке оружие-то есть? Наверняка же из городов богатенькие буратино с охраной отдыхать приедут, или кто-нибудь пошлёт людей проверить, почему это так долго оттуда никто не возвращается. Сцепятся, однозначно.

Лифт-то этот, около посёлка, наверняка под охраной.

– С охраной лифтов, они сказали, что сами разберутся. А про бармалеев ты прав, попрутся они в посёлок однозначно, а у нас тяжёлого вооружения нет, пушки нужны, Монстр наш, пацаны и техника. Сегодня туда приедем, сразу отправим за помощью кого-нибудь из наших. Завтра к обеду вернутся, вот тогда уже можно будет и встретить непрошенных гостей, и базу ехать с землёй равнять. А по железке и дороге к посёлку – можно в паре мест и железку рвануть, эшелон уже не проедет, если они, конечно, на нём поедут, да и ручей мы там видели хороший, даже речушка такая, через него мостик перекинут; мостик рванём, берега тоже рванём – запарятся объезд искать, на несколько часов их точно задержим.

– Да и наблюдателей можно на машинах где-нибудь на гору посадить, – подхватил я, – увидят – быстро в посёлок.

Ребята разом кивнули.

– Кто-нибудь, отнесите на Южный въезд попить мужикам! – услышал я громкий крик.

Слушая Тумана увидел, как один из Рейдеров, сидящий без дела, подхватил бидон, типа таких, как мы видели в шахте внизу на мужике водовозе, и вышел с ним из нашего временного убежища.

Мы пока тут сидели и общались, потихоньку подъезжали наши пацаны. Пригнали сначала один, затем второй трактор. Как же я был рад их всех видеть! Затем потихоньку подъехали и остальные джипы. Как я понял из рассказов ребят,

какие-то тачки они отжали в этом посёлке, какие-то им достались после боя в лесу. Вот ребята сюда и подтягивались. Причём, в каждой машине было много оружия, боеприпасов и различного барахла. Освобождённые мужики тут же помогали всё это разбирать, вернее они тут же забирали, кто что. Но наши не препятствовали, наоборот помогали, как могли. Да уж, они с уважением смотрели на наших бойцов. Ещё бы, все в обвесах, закопчённые после боя, увешанные оружием с ног до головы, довольные и загорелые. Это я прям сразу отметил, благо, опыт уже есть.

Шахтёры все бледные, а наши – загорелые, как с курорта какого. Конечно, мы сразу им говорили про Рейдеров, а то некоторые дёргались. Большой, вон, с Иваном, тут же за пулемёты схватились. Я видел, как они из трактора вылезли, и из-за угла двое Рейдеров вышли. Хорошо, что у некоторых из шахтёров хватило ума заорать, что Рейдеры свои, а то напшиговали бы их пацаны свинцом по самую макушку.

Туман со Сливой уже по третьему разу рассказывали вновь прибывающим ребятам про наши приключения. Не откладывая дела в долгий ящик, Туман отдал команду, готовить раненых к транспортировке.

На Юпа, который приехал с нашими пацанами, никто из шахтёров не наезжал. Видимо, тоже поняли, что если он с нами, то значит нормальный чувак.

– Кстати говоря, мы в лесу нашли с десятков расстрелянных людей, – присаживаясь на ящик рядом с нами, сказал

Крот, – одеты как эти, – он кивнул на шахтёров, – многих перед смертью пытали.

– Это те, кто решил отсюда свалить, – усмехнулся я, – хотя мы их предупреждали, что в лесу их поймать, как нефиг делать, могут.

– Вот и поймали, – кивнул Крот.

И тут в здание, где мы сидели, забежал весь взмыленный один из шахтёров и, увидев нас, заорал во всё горло.

– Мужики, там ваши с Рейдером дерутся!

Для наглядности, он ещё пальцем в Грача ткнул.

– Мушкетёры, млять, – вскочил Грач, – я забыл про них!

На меня как ушат холодной воды вылили. Стадом мы убежали из здания и ломанулись за этим мужиком.

– Они же с Южного въезда должны были заехать, – на ходу крикнул Грач, – после того, как лес прочешут.

Млять, туда же Рейдер воду понёс! У меня прям всё внутри похолодело. Эти же кренделя увидели этого Рейдера и сцепились с ним.

– Туда бегите! – резко останавливаясь и держась за сердце, прокричал этот мужик махая рукой, – я больше не могу.

– Быстрее, пацаны, – орал Слива на ходу, – не хватало ещё, чтобы они там поубивали друг друга.

И тут, с той стороны, куда мы бежали, раздался выстрел, за ним длинная автоматная очередь.

Млять, млять, млять!!! Эти двести метров мы преодолели, как заправские чемпионы. Я даже и не предполагал, что

могу бегать так быстро. Не, конечно, когда по мне стреляют, то могу, но тут, мне кажется, я ещё быстрее бежал. И бежал я в первых рядах, по бокам я видел бегущих – и наших ребят, и шахтёров, слишком многие услышали этого орущего мужика и ломанулись за нами.

Преодолев это расстояние и оббежав гору породы из шахты, мы выбежали на площадку перед ней и увидели картину. Честно говоря, я даже немного растерялся от увиденного и резко остановился, согнувшись и пытаясь отдышаться. Рядом охали и кричали другие мужики.

Недалеко от въезда в столбе стоял джип и дымил пробитым радиатором. Он в него врезался со всей дури. Чуть дальше лежал без сознания, широко раскинув руки, этот самый Рейдер, который понёс воду. В паре метров от него валялся Одуван и Мамуля, тоже без сознания, Упырь и Котлета лили им на лица воду из фляжек. Паштет хлопал по щекам лежащего мужика, пытаясь привести того в чувства, а второй мужик сидел на земле и держался за голову.

– Равняйся, смирно! – рявкнул Грач.

Трое Мушкетёров тут же встали по стойке «смирно».

– Мужик, ты как? – подбежал я к сидящему на земле.

– Башка болит, – простонал тот, немного раскачиваясь.

– Дока сюда, быстро! – проорал Туман.

– Да тут я уже, – услышал я его голос и рядом появился

Док.

Позади него нарисовался Малыш и недобро так покосил-

ся, сначала на стоящих навтыжку Мушкетёров, а затем увидел своего лежащего собрата и направился к нему.

– Гля, Котлетос, – шмыгнул разбитым носом Упырь, – ещё один Рейдер.

– Валим? – тут же спросил Паштет.

– Я вам щас завалю! – начал орать Грач, – я вам сейчас так завалю! Вы чё тут наделали?

– Гыы, – резко повернулся к троицким Мушкетёрам Малыш.

– Стоять всем! – уже заорал Туча, – эти Рейдеры свои!

– Только Мушкетёрам об этом сказать забыли, – заржал, прибежавший вместе со всеми, Большой.

Я тут же увидел удивлённый взгляд на лицах этих троих кренделей, а Котлета, большой любитель подраться шумно выдохнул.

– Небольшое сотрясение, – резюмировал Док, быстро осмотрев этого сидящего шахтёра, – жить будет.

– Что у вас тут произошло-то? – спросил я у этого дядьки лет сорока.

– Этот тоже очухался, – известил нас голос Маленького.

– Немцы тоже живые, – добавил осматривающий Мамулю и Одувана, Колючий, – без сознания только, – этот тоже живой, – кивок на лежащего шахтёра.

Фух, все живые, не успели они друг друга грохнуть.

– Мужик, ты как? – легонько потряс я за плечо этого дядьку, и мы со Сливой помогли ему подняться на ноги.

– Нормально, вроде, – сморщился тот.

– Чё у вас тут произошло-то? – повторил я свой вопрос.

– Мы на горе сидели и наблюдали за лесом, – немного при-
дя в себя, начал он говорить, – видим джип едет, – он пока-
зал на тачку Мушкетёров в столбе, – нас по рации предупре-
дили, что будет ещё пять человек.

Вокруг нас тут же собрались, все прибежавшие сюда и
шахтёры, и наши бойцы. Мушкетёры так и стоят навтыжку.
Грач не орёт, вроде успокоился, а вот Туман улыбается стоит.

– Ну они и заехали на территорию, – продолжил мужик, –
тут Рейдер с водой идёт. Они его увидели и попытались сбить
тачкой.

Сзади меня кто-то заржал.

– Он успел увернуться, эти в столб врезались.

Заржало ещё несколько человек.

– Эти из машины выбрались, и двое из них начали орать
«Хенде Хох!».

Хохот от наших ребят стал ещё сильнее.

– Но видя, что Рейдер ничего не делает, кстати, что такое
«Хенде Хох!»?

– Руки вверх! – вытирая слёзы от смеха, ответил Большой.

– На каком языке-то? – обалдело спросил мужик.

– Да есть один, давай мужик, чё дальше-то?

– А, ну Рейдер на них не реагировал, так они все впятером
на него драться полезли. Начали его руками и ногами бить.
Он, конечно, охренел, но раскидал их в два счёта.

– Ещё бы, – хмыкнул Грач и посмотрел на Рейдера, – здо-

ровый парнишка.

– Да этим всё равно было, – как-то шумно выдохнул рассказчик, – они всё равно на него полезли, двое в ноги кинулись, один на спину прыгнул, другие двое – на руки. Видать, эти очень хорошо знают, как драться.

– Ещё бы они не знали, – хмуро ответил Грач, посмотрев на Мушкетёров.

– Он их раскидывает и руками машет, типа «я свой», а этим хоть бы хны, отлетают и всё равно на него лезут.

Смех от стоящих вокруг нас мужиков стал ещё сильнее. Да я уже и сам стоял хрюкал от смеха.

– Мы с Нитом просто обалдели на горе, – мужик показал на своего напарника, которого уже тоже привели в чувство, – начали орать, чтобы они не дрались. А махач в самом разгаре, – он улыбнулся, видимо вспомнил драку, – ну мы к ним вниз, попытались их разнять, только вон тот, длинный, Нита вырубил сразу, вернее Нит сам ему под руку подлез.

Я засмеялся, не могу больше сдерживаться. Мужики уже хохочут вовсю, наши, шахтёры кто улыбается, а кто затылки чешут.

– Ну, я за оружие, пальнул в воздух пару раз, эти дерутся, пухлый попытался ударить Рейдера доской, тот её отбил, доска в меня, дальше – темнота.

Всё, хохот стал такой, что, мне кажется, нас в деревне слышно было.

– Вы чё на него драться полезли? – спросил у Мушкетёров

уже окончательно успокоившийся Грач.

– Командир, – рявкнул, стоя навытяжку, Паштет, – информации о том, что тут есть Рейдеры, которые на нашей стороне, не было.

Я прям угадал, что сейчас будет дальше, они снова начали говорить по очереди.

– Мы хотели взять его в плен, – подхватил Котлета.

– Вы же знаете, балбесы, что они не разговаривают, – снова начал закипать Грач, – зачем вам пленный? И вы же пленных не берёте, – тут Грач осёкся и, резко обернувшись, увидел стоящих с вытянувшимися лицами шахтёров, – а... – махнул он рукой.

– Ну, мы хотели попробовать его разговорить, – заулыбался, подключившись Упырь, – вот и решили его в плен взять.

– Где он? – завопил резко пришедший в себя Мамуля, – я его замочу сейчас.

– Отставить! – снова рявкнул Грач.

– Кто эти психи? – раздался чей-то вопрос из толпы.

– И зачем у них бензопилы в чехах? – спросил другой.

Нда, снова наши Мушкетёры влипли в неприятности. Снова они прославились, и снова о них будут все говорить. Скоро слава о них будет бежать впереди них.

– Твой косяк, – ткнул пальцем в Грача Туман и засмеялся, – не предупредил эту великолепную пятёрку насчёт Рейдеров.

– Да забыл я, – вздохнув, ответил Грач, – с вами загово-

рился.

– Это, командир, – подал голос Паштет, – так что, эти Рейдеры свои?

– Да свои они, свои, – устало ответил Грач, – не деритесь больше с ними.

– Тачку на списание, – крикнул Крот, осмотрев джип на котором приехали Мушкетёры.

– Есть чё пожрать, мужики? – как ни в чём не бывало спросил Упырь.

– Пошли уже, – махнул всем рукой Грач и, развернувшись, потопал в сторону здания.

– Пацаны, познакомьтесь, это Малыш, – представил Туча Рейдера Мушкетёрам, – ему Клёпа жизнью обязан.

– Да ладно! – вытаращили глаза Мушкетёры.

– Ага, потом расскажем. Они не все бандиты, есть среди них нормальные пацаны.

– Ну спасибо, братан, за Клёпу, – протягивая руку Малышу, сказал Паштет.

– Гыы, – снова заулыбался Малыш и ответил на рукопожатие.

– Не дай бог у них будет пополнение, – покачивая головой негромко сказал мне Слива, наблюдая, как Мушкетёры знакомятся сначала с Малышом, а потом и с тем, с кем они только что дрались, – Грач с ними тогда точно повесится. А хорошо они этого Рейдера-то отоварили, он до сих пор до конца в себя прийти не может.

– Не, – усмехнулся я, – до пополнения точно не дойдёт. А вот тут они с Рейдерами точно могут чего-нибудь отчебдывать. Малыш, походу, такой же обезбашенный, как и эта пятёрка.

– Хана Грачу, – резюмировал Слива, засмеявшись.

Мужики за час сварили двое огромных саней, просто взяли несколько больших балок, приварили к ним пол, борта, крышу, всё из листов железа и спереди сделали что-то типа закругления. Часть раненых погрузили в трактора, часть – в машины, ну а остальные расселись, кто где. Будем надеяться, что дождь не пойдёт, не хотелось бы ехать и мокнуть.

Этого толстого из Чулу кто-то тихонько прирезал. Он так и лежал в углу, в который его отволокли и из его разрезанного, от уха до уха, горла вытекала на землю кровь.

Так же похоронили всех погибших, тех, кто не убежал и остался с нами защищать раненых и ждать подмогу. Сказал шахтёрам Крот и про тех замученных и расстрелянных людей в лесу, даже свозил туда несколько человек. Типа, вот, мы же говорили, оставайтесь тут, ну ладно, каждый сам делал выбор.

Мы уезжали из шахты, до темноты семь часов, должны успеть засветло добраться до посёлка. Сидя в последнем джипе и дожидаясь, когда наша большая колонна, состоящая из джипов, парочки грузовиков и двух тракторов с прицепами тронется, я наблюдал за освобождёнными людьми, Укасами и Рейдерами. Они все смотрели на шахту, кто-то с

ненавистью, кто-то с облегчением, кто-то просто был очень серьёзным.

Мы не спрашивали, кто из них сколько тут провёл времени, но, думаю, многие не один месяц. Да уж, сколько пота, крови, боли и слёз видела эта шахта! Сколько жизней вот таких простых работяг остались тут навсегда.

Шахту мы уничтожили окончательно. Грач дал нескольким мужикам пару ящиков взрывчатки, и они там ещё что-то рванули. С их слов, восстановить её теперь нереально. Если только начинать всё заново. Оборудование и постройки, что уцелело при двух артиллерийских обстрелах, взорвали тоже.

Мой хомяк жалобно поскрипел в душе, а потом успокоился, видимо, понял, что вывезти отсюда кое-какое оборудование или технику нет никакой возможности. А возвращаться сюда за всем этим чревато.

Ведь, сто процентов, найдутся те, кто обязательно сюда приедут, это могут быть и обычные люди, которые знали про эту шахту, и те же самые бандиты. Приедут и начнут копать, в надежде, что именно им улыбнётся удача, и они найдут немного золотишка.

Колонна покидала шахту, последними с её территории выехали мы. Слива за рулём, я справа спереди, сзади Няма и Колючий. Только ветер гуляет, кое-что ещё дымится после взрывов или пожаров, множество воронок, всё перекорёжено, разрушено, уничтожено, да и плюс ещё множество мёртвых ежей валяется. Всё, пока, мы уехали!

Глава 4

6 ноября. Вечер. Мир Белазов.

– Хренасе, у них тут Рублёвка! – первым делом выпалил Слива, рассматривая дома, вернее, небольшие дворцы, как только мы въехали в посёлок уже под вечер этого же дня.

Естественно, мы перед подъездом к посёлку опознались, вернее, Грач там на связь с какими-то мужиками вышел, а то, думаю, нас встретили бы свинцом.

Да уж, я сидел в джипе и крутил головой по сторонам. Те, кто тут жили, были очень и очень богатые люди, вон какие хоромы себе тут понастроили. Грач нам рассказал, как местные бояре себя вели, как они его штурмовали, вернее, как брали этих богатеев и освобождали людей и Укасов, и что потом освобождённые сделали со своими бывшими хозяевами, вернее, в какую игру с ними сыграли.

В принципе, всё правильно, я бы и сам наверное этих уродов расстрелял. Только вот одно Грач не сделал, не допросил этих бояр, наверняка кто-то из них выдал бы нам какую-нибудь информацию. То, что кто-то из этих богатеньких остался жив, я сильно сомневаюсь. Крот нам успел рассказать, что в парочке домов в подвалах нашли что-то типа пыточных, обустроенных по высшему разряду – крюки, цепи, различные штуки, которые предназначены для издевательств. Одни из хозяев были дома и их быстро порезали на ремни, другие

отсутствовали.

По главной дороге мы доехали до большого озера, которое находилось в центре посёлка, там нас уже встречала толпа людей.

Пока ехали по посёлку, я хорошо рассмотрел эти дворцы в миниатюре. Даже у нас, в Новом оазисе, и то нет такого шика и помпезности. Тут что не дом, то произведение искусства, мраморные и гранитные колонны, лепнина на внешних фасадах домов, кованые ворота, заборы, калитки. Огромное количество различной зелени и в самом посёлке, и внутри дворов, причём, всё это ухожено и подстрижено.

Дома двух- и трёхэтажные, хотя нет, я видел один дом в четыре этажа, его площадь тысячи две метров. Вот куда такой? Зачем он? Пусть там будет и бассейн, и сауна, и не знаю, ну бильярд, чё там ещё в этом мире делают, кабинет для курения, до домашних кинотеатров и тренажёрных залов, я думаю, тут ещё не дошли. Дом буквально притягивал к себе внимание! Этаким стиль Хай-тек, куча стекла и железа, но, млять, в нём, мне кажется, реально можно заблудиться! А если там живут всего несколько человек, вернее жили, то даю гарантию, что они годами не заходили в некоторые комнаты. Вот что значит «денег куры не клюют». У меня тоже бабосов много, я же как-никак парнишка с деньгами, но даже мне в голову не пришло построить такой дом в Новом. У нас со Светкой всё скромно, двести квадратных метров за глаза, мне, Светке и Булату как раз хватает. А тут такая хреновина!

Ладно, каждый с ума сходит по-своему.

А вон и несколько сгоревших зданий, частично их уже разобрали, несколько остовов машин мы тоже видели, причём, по машинам лупили от души. Когда проезжали мимо стоящего между двумя сараями расстрелянного в хлам Кабана, мой хомяк чуть не удавился. Это же, млять, надо ж такую тачку уничтожить, ох, оторвались тут видать на этих боях!

– А много тут народу-то, – ухмыльнулся Слива, останавливаясь чуть сбоку от других машин.

Из них уже вовсю вытаскивали раненых и тут же куда-то уносили.

– Добро пожаловать, мальчики, – рядом с нами появилась девушка лет двадцати с кувшином, в котором было молоко.

– Спасибо, красавица, – выпрыгивая из джипа, ответил я.

Молочка я выпил с удовольствием, следом присоединились и пацаны. Другая девушка принесла нам свежие пирожки, вот и стояли мы, точили их, и наблюдали, что происходит вокруг.

– Этих – ко мне в дом, – послышался командирский, хорошо поставленный голос.

Этого мужика я увидел сразу, как только машины остановились, он сразу развил бурную деятельность. Он командовал людьми, которые тут были. Раненых тут же уносили на носилках, либо так же на машинах увозили. Я так понимаю, что их взяли под своё крыло местные. Остальных шахтёров

он тут же распределял по другим домам, и те, в сопровождении местных расходились по ним. Людям надо поесть и отдохнуть, вымотались и устали все очень сильно.

– Этих – к Маре в дом, – продолжал он тыкать в людей пальцем, – этих – к Наду, этих – к Луту. Грач, – увидел он его.

На Рейдеров и Юпа реагировали совершенно спокойно, видимо к ним все привыкли, как мы к Укасам. Хотя Юпы-то особо к людям и Укасам не выходили, но всё равно, их тоже развели по домам, только Малыш так и держался Тучи и Клёпы, вон, сидит на капоте джипа, болтает ногами и смотрит за процессом.

– Привет, председатель! – громко поприветствовал его Грач.

Мужик, уже стоя на крыше трактора, развернулся, увидел Грача, кивнул и спросил.

– Сколько вас человек?

– Около тридцати.

– Тогда ваши – вон те два дома, – тут же показал он нам рукой на два двухэтажных дома, – располагайтесь там. Еду вам сейчас принесут, а мы пока раненых и шахтёров распределим.

Грач кивнул, а мы продолжили наблюдать, как те, кто тут были, расхватывают людей и разводят их по домам.

– Крота не видели? – подойдя, спросил Туман.

– Неа, – ответил Колочий, – тут народу полно.

– Крот, приём.

– На связи.

– Подойди к последней машине, – сказал в рацию Туман.

За пару минут вокруг нас собрались почти все наши пацаны. Местные то и дело подходили к нам, благодарили и жали руки. Мы даже увидели, как некоторые из шахтёров встретили тут своих знакомых.

– Внимательно, – произнёс Крот, подходя к нам.

Следом за ним подошёл Чуб и Иван.

– Думаю, ты понимаешь, что я хочу тебе поручить.

– Да понятно уже, – ухмыльнулся Крот, – взять местных, доехать до лифта, там в Лос, из Лоса к нам и притащить сюда подкрепление.

– Точно! – заулыбался Туман.

– Сделаем, – спокойно ответил Крот, – Чуб, ты со мной?

– Конечно, куда ты без меня.

– Председатель! – заорал во всё горло Грач, – на пару слов.

Тот всё так же стоял на крыше трактора и орал на каких-то тёток, которые, по его мнению, слишком долго задержались около грузовика.

– Иду.

– Я с вами поеду, – неожиданно сказал Иван.

– Я тоже, – подключился Хас, – Гера пусть с нами тоже едет.

– Зачем? – удивился я.

– Они приведут ваших пацанов сюда, – ткнув в Крота с

Чубом, ответил Иван, – а я приведу своих, завтра к вечеру. Гера мне нужен для того, чтобы мы нашли лифт около той базы. Вы движетесь отсюда, а мы вас уже там ждать будем. Сотня бойцов с моей стороны точно будет, разнесём там всё. Свяжусь с Киженем, на поезде они быстро приедут.

– Ну а я могу своих пацанов, человек тридцать позвать, – улыбнулся Хас, – надо же им практику проходить, не всё же тренироваться.

– А я чё, рыжий? – весело добавил Корж, – я с вами, пацаны, своих тоже пригоню. Человек пятьдесят, точно будет.

– Неплохо, – довольно кивнул Туман, – такими силами мы их там точно всех положим!

Когда подошёл председатель, Грач сначала познакомил нас с ним, а потом спросил, как обстоят дела с лифтом около посёлка. Председатель ответил, что лифт они взяли, охрану там положили, в общем, всё так, как он и обещал перед отъездом отсюда наших ребят.

И похвастался, что встретили и, само собой, грохнули ещё одного владельца одного из домов и плюс, освободили троих людей, которых везли на грузовике. Людей похитили из Лос, он нам даже показал одну девушку, которая хлопотала над раненым шахтёром.

Проводники к лифту тут же нашлись, и пацаны, не теряя времени, быстро прыгнули в три джипа и рванули к нему. Где-то через час окончательно стемнеет, но они успеют до него доехать и, скорее всего, успеют добраться до Лос, ну а

там дело техники.

Председателю мы сказали, что основная эвакуация в города будет завтра-послезавтра, сначала надо решить вопрос с базой, на что он только кивнул и сказал, что с нами могут поехать, в качестве подкрепления, десять человек. Первый шок от освобождения у них уже прошёл, и теперь они хотят отомстить.

Проводив наших с местными, мы, похватав оружие и кое-какие шмотки направились в выделенные для нас два дома. За дежурство я не волновался, тут вон местные, все со стволами, и они же смотрят за окрестностями. Единственное что Туман посоветовал председателю – отправить кого-нибудь на машинах подальше от посёлка, на гору какую-нибудь залезть, мало ли эти уроды ночью пожалуют или с утра, у нас хоть будет время подготовиться.

Мы, конечно, пока сюда ехали, взорвали в парочке мест и железную дорогу, и ручей этот, но всё равно, перестраховаться не мешает. Мы все очень устали, хотелось в душ, есть, спать, да и выпить не помешает. Председатель снова от нас убежал, перед этим крикнув, чтобы мы прислали несколько человек, которым дадут еды на всех нас. Грач тут же отправил туда Мушкетёров и Малыша.

– Охренеть, кухня! – снова выматерился Слива, едва мы едва вошли в дом, в котором собрались ночевать.

Честно, я тоже завис.

– Да уж! – только и смог вымолвить я, рассматривая кух-

ню, в которую мы вошли.

Это была скорее кухня-столовая, но она, млять, была нереально огромной, мне кажется, в ней метров семьдесят точно было. Нереально огромный стол посередине, куча стульев, множество посуды. Видать, бывший владелец этого дома очень любил шумные застолья, а может он просто любит всё большое и массивное. Неплохой такой домик – ковры на стенах, картины, тяжёлые гардины, мебель такая, явно сделанная на заказ.

Пока рассматривали дом, во двор заехали две машины. Я только успел со второго этажа спуститься, как на кухню, один за другим, стали заходить Мушкетёры. Эта великолепная пятёрка тащила в руках корзины и коробки с едой, последним зашёл Малыш, он нёс на плече ногу какого-то животного или само животное, в общем, мяса, думаю, хватит на всех нас с лихвой. Некоторые из наших ребят тут же помогли разгрузить машины, и теперь на кухне была куча еды.

– Вот, – увидев меня и показывая корзину, выдал Котлета, – это нам местные дали.

– Они там пару коров каких-то зарезали и поделились с нами мясом, – добавил Упырь.

– Ща всё будет, шеф, – подключился Паштет.

Мушкетёры тут же развили на кухне бурную деятельность. Спустя ещё минут десять к нам пришли четверо женщин и процесс приготовления пошёл ещё быстрее. Как они сказали, их председатель сюда прислал, помочь приготовить.

Большой с Иваном притащили откуда-то ещё пару лавочек, Док с Черепом и Полукедом приволокли стулья, и всё это поставили в этой большой столовой, мы тут легко все поместимся.

– Грач, – расставляя стулья, обратился к нему Череп, – когда за вездеходом поедем?

– Завтра заскочим по пути, – копаясь в корзинах с едой, ответил тот.

– Мужчины, хватит копаться, – с улыбкой произнесла одна из женщин, которая помогала готовить, – потерпите, мы сейчас всё приготовим, и вы покушаете.

– Идите лучше в душ сходите и переоденьтесь, – добавил вторая, – там, на втором этаже, – она ножом, который держала в руках, ткнула в потолок.

– Я первый! – я тут же вскочил с кресла, в котором сидел и направился на второй этаж.

Дом, реально, был огромный. Я успел так по нему пробежаться, интересно же. Кровать для ночлега я себе уже тоже выбрал, в одной из пяти комнат, которые были на втором этаже.

Ох, как же хорошо мне стало после душа! Все свои грязные, потные и пропахшие порохом шмотки я выкинул. Часть одежды была у наших ребят, часть нам так же принесли местные. Вот и щеголял я сейчас в домашних тапочках, чистых штанах от комплекта нашей цифры, а сверху – в футболке, которую Слива нашёл тут же в шкафу.

В доме было очень тепло, тем более в этой кухне столовой был ещё и камин, который тоже растопили. Спустившись вниз увидел, что стол уже сервирован, тут же ещё с пяток женщин, которые помогают его и сервировать, и готовить тем четверым на такую ораву мужиков, то есть нас. А уж какие запахи распространялись по кухне, я реально чуть слюнями не захлебнулся! Мушкетёров уже нет, видать, их тоже отправили приводить себя в порядок. Да и этих женщин и девушек тут вполне достаточно.

Снова плюхнувшись в кресло, тут же получил в руки небольшой бутерброд от одной из девушек, следом стали спускаться и наши ребята, тоже все чистые, разомлевшие от тёплого душа. Часть ребят приходила из соседнего дома, где они будут ночевать, ужинать же мы будем все тут, так как тут больше всего места.

Доев бутерброд и выйдя на крыльцо, я вздохнул полной грудью. Мля, как же тут хорошо! Со всех сторон доносились радостные крики людей, пару раз проехали машины, в общем, посёлок зажил новой жизнью.

Тут я увидел, как Туча прёт два ведра с водой куда-то за угол.

– Ты куда воду поволок? – облокотившись на кованые перила спросил я.

– Малышу помыться – не оборачиваясь, ответил тот, – вон он, там за сараем, в порядок себя приводит. Ему Ваня камуфляж свой выделил перед отъездом.

– Давай его потом за стол к нам.

– Само собой.

Минут через десять в дом пришёл Малыш. Мля, вот это хреновина, чувак нереально здоровый! Наша цифра его прям преобразила, если бы не эта рожа его, вообще красавчик был бы. Рейдер скромненько прошёл в уголок и аккуратно присел на кожаный диван, который под его весом жалобно закрипел, но ножки, вроде, выдержали.

Юп уже сидел около камина, тоже весь чистенький и шурился от удовольствия, кажись, он вообще разомлел от огня.

– Слива, – позвал его Туман, развалившись в кресле напротив камина.

– Чё?

– Тебе задание по твоему профилю – найти, чё нам бухнуть.

– Да ладно? – вытаращил на него глаза Слива.

– Сегодня можно, устали все, нужно отдохнуть. Нас тут человек двести, точно, есть, все вооружены, местные нас за верили, что мы можем отдыхать, так что давай, ищи спиртное.

– Колочий, пошли пошукаем по домам, – позвал его Слива.

– Да нам тут дали, вроде как, – подойдя к одной из корзин, сказал Мамуля и вытащил из неё две трёхлитровые бутылки, походу, там была самогонка.

– Мало, – тут же сказал Слива, – нас много, а выпить все

хотят. Короче, мы с Колючим за ускорителем.

— Мальчики, — тут же рядом нарисовалась одна из девушек, ставя на стол большую тарелку с каким-то салатом, — через два дома левее, стоит дом с тремя колоннами, там сейчас я с подругой живу, в его подвале очень хорошая коллекция вина, — она хмыкнула, — наш бывший... — она запнулась, и её глаза предательски намокли.

— Не переживай, девочка, — тут же поднявшись из кресла, сказал Туман, — всё кончилось, теперь ты в безопасности.

Она кивнула, быстро смахнула слёзы и, улыбнувшись, продолжила.

— В общем, там в подвале много вина.

— Красавица, а покрепче где чё можно взять? — тут же спросил Слива.

— К Чету идите, — немного подумав, ответила та, — ещё через два дома.

— И чё у него там?

— Самогонка, — девушка засмеялась, — вкусная, мы уже попробовали по чуть-чуть.

— Спасибо, красавица, — быстро выпалил Слива, — Колючий, пошли, пока там всё не расхватали, и за вино спасибо.

И они, свистнув с собой Васьков, быстро вышли из дома.

— Мужчины, давайте за стол, — наконец-то услышал я голос, спустя ещё минут двадцать, когда мы уже все начали потихоньку нарезать круги вокруг стола, который ломился от еды.

Глава 5

7 ноября. Мир Белазов. Посёлок.

– Люди... – услышал я сквозь сон чей-то хрип, – людииии!

Млять, мне так хорошо и сладко спалось. Снилось Светка и Булат, мы на острове, Светка у костра че то готовит, Булат носится по берегу, как обычно, весь в листве и репейниках.

– Людииии...

– Слива, заткнись, нахрен! – раздался другой голос, – кажется, это Няма был.

Затем грохот, и что-то разбилось. Походу, он в него что-то кинул.

– Пацаныыы!

Всё, я окончательно проснулся.

– Слива, млять! – зашипел я на него.

– Саня, воды, дай воды, я щас сдохну! Эта самогонка убивает наповал.

Я открыл глаза, сфокусировал свой взгляд и прислушался к своим ощущениям, точно, сушняк пипец! Рядом на кровати стонет и мучается от жажды Слива, дальше, в каком-то кресле лежит Няма, рядом стоит его пулемёт на сошках.

Поводив взглядом по комнате, увидел, что никакой тары с водой тут нет, только вон на тумбочке несколько пустых кружек стоит, от же, млять, Слива щас достанет, хотя я тоже пить хочу! И тут дверь рывком открылась, и на пороге

появился довольный, весёлый и чего-то жующий Полукед, походу, очередную шоколадку точит. Ну да, он же вчера не пил. Походу, он услышал вопли Сливы и пришёл к нам.

– Полукед, братишка, – жалобно заныл Слива, увидев его, – принеси водички, иначе мы сейчас сдохнем.

Тот кивнул и испарился. Вернулся он секунд через тридцать, в одной руке у него было ведро с водой, во второй – здоровенный черпак. Протопав к Сливе, поставил ведро перед его кроватью и сунул ему в руку черпак.

– Пей, – коротко сказал сластёна и тут же пошёл на выход.

И откуда только силы появились, мы тут же схватили по кружке, вернее я и Слива, Няма схватил черпак, и мы стали пить. С каждым глотком я чувствовал, как ко мне возвращается жизнь.

– Фух! – выдохнул Слива, выпив, наверное, кружек пять, – жизнь налаживается.

– Точно, Слива, – довольно падая назад в кресло и ставя ведро на пол, произнёс Няма, – сейчас бы ещё пивасу и вообще было бы замечательно.

Только сейчас я их как следует рассмотрел. Морды у обоих помятые, опухшие, да и у меня, скорее всего, такая же.

– А самогонка-то реально убойная была! – крикнул Няма.

Да уж, самогонка действительно была хороша. Васки притащили вино, а Слива с Колючим, эти два кренделя, припёрли тридцатилитровый бидон с самогонкой, я как его увидел, мне аж плохо стало. Уж не знаю, выпили мы вчера его

весь или нет, но бухали все. Даже Малыша, кажись, и то напоили.

Я не знаю, кто как потом расползлся по своим кроватям, я ушёл пораньше, так как меня рубить стало не по-детски, усталость сказалась. А ужин действительно был великолепный. Женщины постарались на славу, все наелись, прям, от пуза.

– Ладно, мужики, – так же поднявшись, сказал я, – умываемся и пошли похаваем чего-нибудь. Странно, что Тумана ещё не слышно, обычно он орёт, как раненый Рогач, а тут тихо.

– Мне – кофе, – тут же обрадованно сказал Слива.

– Вот сейчас пойдешь и сделаешь, – ткнул я в него пальцем, направляясь в ванную.

– Чё я-то сразу?

– Потому что я твой начальник.

– Эксплуататор ты!

– И мне кофе, Слива, – добавил Няма.

– А ты, Няма, делаешь бутерброды! – весело крикнул я, уже из ванной.

К десяти утра мы все собрались в столовой. Там уже хлопотали вчерашние женщины и готовили нам завтрак. Мы их благодарили, как могли, они же тут вчера и порядок наводили и сейчас вон завтрак готовят.

Несмотря на количество выпитого, никто из нас не мучился с похмелья. Видать и самогонка хорошая и вино, и воз-

дух тут другой. Нам оставалось только дожидаться наших пацанов и тронуться дальше в путь, по направлению к базе. И я был абсолютно спокоен, спокоен на предмет того, что тут неожиданно могли появиться бандиты с базы. До шахты от той базы в горах слишком далеко. Может быть только сейчас они до неё добрались, пока туда-сюда, это ещё время, наши тут всё равно быстрее появятся.

– Едут пацаны! – радостно заорал Слива, ввалившись на кухню где-то в полдень, – наблюдатели доложили.

Ну наконец-то. Я не спеша встал с кресла, на котором сидел и вышел во двор дома. Не спеша дошёл до площадки около озера, там скромно стояли в сторонке два наших трофейных трактора и несколько мужиков, кажется с Черепом, чего там в них крутили.

Со всех сторон посёлка к этому озеру быстро шли или бежали люди. И те, кто тут уже был и шахтёры, вон, я несколько знакомых лиц увидел, видать, новость о том, что к нам наконец-то едет конкретное подкрепление, мгновенно облетела весь этот небольшой посёлок.

Я даже примерно себе представлял, какой сейчас шок испытают эти люди и Укасы, а нет, вон Рейдеры тоже подгребают. Малыш топает в нашей цифре с Тучей, надеюсь, Крот с Чубом предупредили наших пацанов про Рейдеров.

– Быстрее, мужики, – заорал кто-то сзади меня, – а то самое интересное пропустим.

Повернувшись, увидел, как из двора соседнего дома вы-

бегают наши Мушкетёры, причём Упырь чего-то жуёт на ходу, следом за ними выбежал Полукед, и не спеша вышел Ватари, он так же, не спеша закрыл калитку, поправил свой меч на боку, с которым не расставался, и направился к нам.

— Ну где они, млять? — нетерпеливо пританцовывая на месте, суетился Слива.

— Терпение, мой друг, терпение, — спокойно ответил ему Няма.

Меж тем, народу тут становилось всё больше и больше. Народ всё собирался и собирался. Нам даже пришлось забраться на небольшой пригорок. Вон, я видел мелькнувшие головы Тумана и Грача, но потом они исчезли в толпе.

Спустя минуту, из-за поворота показался наш Монстр. От это тачка, я прям даже как-то соскучился по нему! Когда здоровая, шестнадцатиколёсная машина появилась во всей красе, народ разом ахнул. Я то и дело слышал крепкие выражения окружающих меня мужчин. На прицепе у Монстра были две восьмидесятивосьмимиллиметровые пушки. Следом за ним ехали два десантных грузовика в нашем пустынном камуфляже, каждый из которых так же тащил по пушке. Затем два пустынных Порша, три больших багги с прицепами, три Чёрных плаща тоже с пушками и кажется пять или шесть джипов Чероки, плохо видно было, так как машины заняли всю эту площадку.

И тут толпа взорвалась. Народ начал орать так, что я реально охренел! Крики были, как в карьере на гонках. А затем

из этих тачек посыпались наши бойцы, много, я даже сосчитать их не мог, но человек шестьдесят-семьдесят точно.

– Вот это сила! – с уважением в голосе произнёс Няма.

А дальше, дальше произошло то, чего я, прям вот точно, не ожидал увидеть. Все бойцы высыпали из тачек и тут же собрались в две шеренги.

– Саня, иди, – подтолкнул меня Слива, прям, как тогда в оазисе с немцами.

– Пойдём, Слива, в строй, – сказал Няма, поднимая с земли свой печенег.

Вот нахрена он сюда с ним сюда припёрся? Слышал же ведь, что наши едут.

Пошёл, наши, кто был тут, тоже быстрым шагом направились в эту шеренгу, и, млять, сначала Малыш, а за ним и остальные Рейдеры направились туда же, а потом и ещё несколько мужиков с оружием так же скромно встали в сторонке.

Грач и Туман уже стояли перед строем бойцов, ждали, пока они все построятся. Не иначе это опять всё Крот устроил, точно, вон он ровняет некоторых бойцов и Рейдеров, которые, по его мнению, далеко вышли из строя. Народ разом притих, охи и ахи от увиденных тачек, а потом и бойцов, в полной боевой экипировке, тут же стихли.

Ну а потом Крот, чеканя шаг, подошёл к нам троим, я уже стоял вместе с Туманом и Грачом. И вся эта картина повторилась. Количество бойцов, количество тачек, бла-бла-бла,

готовы ехать и всех мочить. Тут уже Крот от себя добавил.

Мля, а потом Туман поприветствовал пацанов. На параде были когда-нибудь? Или по телеку видели, как приветствуют командира? Так и тут было. В общем, всё по высшему разряду.

– Равняйся, смирно! – рявкнул Туман, набрав побольше воздуха в грудь, и шеренги стали ещё ровнее, – через полчаса отправляемся. Всем слушать Александра!

Мля, меня? Чё говорить-то? Я прям в ступор впал.

– Скажи им что-нибудь, – сквозь зубы сказал мне Грач, – ты же у нас шеф.

Десятки взоров устремились на меня. Ну, пацаны, ну, млять, удружили, ну засранцы! Я и не готовился. Вот же блин!

– Здорово, бойцы! – ляпнул я первое, что пришло мне на ум.

– Здравия желаем, Шеф! – хором ответили стоящие напротив меня крепкие молодые парни.

Охренеть ещё раз! Мне показалось, что Мушкетёры орали громче всех, а Рейдеры немного замешкавшись, вон, бошками своими пару раз кивнули, они тоже охренели от этого представления.

Дальше я опять что-то заорал. Типа, молодцы, что прибыли в качестве помощи и подмоги. Бойцы стояли и пожирали меня глазами, внимательно слушая.

– Вольно! – вспомнив, что и как делают Туман с Грачом,

вновь заорал я, как умалишённый, под конец своей спонтанной речи.

Я-то не военный человек, ну, в отличие от пацанов. Почему-то вспомнился Нагиев из кино, когда он орал: «Вы все говно, калаш мне в зад, и тут армия, тротил мне в жопу!». Но, естественно, я этого орать не стал, боюсь, не так поняли бы. Хотя, приколоться хотелось, так и хотелось заорать, «вы уже не гомики, а настоящие мужчины, разряд мне в анус! И с вами тут не будут нянчиться, истребитель мне в ангар!» Мля, вот так удружили отцы-командиры, стоят вон, оба, лыбятся, особенно Туман, засранец.

– Грач, – сквозь зубы так же позвал я его.

Тот быстро въехал, что я лох, и что говорить ещё, не знаю.

– Разойдись, проверить машины, перекусить и оправиться, через полчаса выступаем! – рявкнул он.

– Здорово, пацаны! – заорал откуда-то из строя Слива.

Всё, слава богу, все полезли друг к другу обниматься. Вон, Туча с Клёпой уже знакомят Малыша с нашими пацанами.

– Кто это придумал, вашу мать? – резко развернувшись к Туману с Грачом, спросил я, кипя от негодования.

– Он, – тут же сдал Тумана Грач, ткнув в него пальцем.

– Да ладно, Сань, – заулыбался тот, приблизившись ко мне и зашептав на ухо, – зато каков эффект, местные точно охренели!

– Ещё как охренели! – кивнул я, посмотрев на стоящих с открытыми ртами людей, – я тоже охренел, вы хоть преду-

преждайте.

Ну а дальше я так же начал жать руки и приветствовать ребят, многих из которых очень хорошо знал. Честно, я был нереально рад всех видеть. Но, блин, с этим строем, и «Шеф» – да уж, поймали они меня конечно хорошо, растерялся я, как девочка перед первым сексом.

За эти тридцать с небольших минут мы поговорили с нашими пацанами, рассказали им про наши приключения. Да уж, мужики впечатлялись по самое «не балуйся», особенно от рассказа о том, как мы на поезде ехали.

– Апрель, как там дела с заводом-то? – спросил я у него, – и чего ты вообще сюда припёрся? У тебя же другая задача была.

– Да ладно, Саш, не ругайся, – улыбаясь, ответил мне тот, – я как раз у нас в ГДЛ был, когда Крот в институте появился и объявил сбор бойцов. В Лос на заводе процесс идёт, мы же тут на пару дней, не больше, ничего страшного там без меня не случится. Да и размяться захотелось, вот мы сюда всей толпой и рванули. Риф, вон, со своими тоже сюда ринулся.

– Да-да – закивал услышавший Апреля Риф, – нам это облако уже вот тут, – он провел рукой по горлу, – а тут природа у вас, горы, свежий воздух.

– Ясно всё с вами. На заводе там чё? – спросил я у Апреля.

– Народ набираем, – начал отвечать он, – как ты и говорил, я взял некоторых людей и Укасов с Палиуса, и они теперь

всё так же налаживают на этом заводе мадам Ти. Местные там, конечно, обалдели, когда узнали, что она нам сама свой завод подарила. Боссы так вообще в небольшой ступор впали, – Апрель хихикнул, – ну ничего, все работают. Короче, покупаем оборудование, приводим в порядок цеха, вкладываем деньги. Нам же там нужно грузовики и автобусы начать выпускать, там специфика по оборудованию немного другая. Но ничего, справимся, всё нормуль будет.

– У меня к тебе ещё одно дело будет, – выслушав Апрель, сказал я.

– Какое? – его улыбка тут же пропала с лица, и он напрягся.

– Да расслабься, – успокоил я его, – тебе нужно будет наладить выпуск ещё одной машины для местных.

– Нивы что ли?

– Млять! – только и смог выдать я.

– Точно, Нивы, – засмеялся Риф, – я же вам говорил!

– Мы так и думали, – поддержал Рифа Апрель, – эти дорогие тачки местным будут не нужны, а вот наша Нивка будет – самое оно. Ты же нам сам говорил, что когда вы покончите с бандитами и животными, то будут развиваться деревни, и им будет нужна дешёвая и надёжная тачка.

– Ну да, говорил, – кивнул я головой.

– Будет тебе Нива, – заверил меня Апрель, – на этом же заводе с грузовиками и будем выпускать. Я тебе больше того скажу, наши инженеры и слесаря уже думают, как и что сде-

лать, ну, чтобы у неё болячки устранить и добавить на некоторые узлы и агрегаты надёжности. Вернёмся, я покажу тебе всю техническую документацию.

– Ну и хорошо, – выдохнул я – а Нива – да, Нивка тут как нельзя кстати будет.

Поговорив ещё несколько минут, услышали команду на выдвижение.

– Приезжайте к нам в гости, – протягивая нам руку, прощаясь, сказал председатель, – будем всегда рады вас видеть.

– Конечно, приедем, – заверил его я, стоя около одного из Чероки, – больно место у вас тут хорошее. Рыба-то в пруду есть?

– Конечно, посидим, половим. Надеюсь, вы решите вопрос с этими бандитами.

– Решим, постараемся решить.

Нас провожало множество людей, среди них были как освобождённые тут в посёлке, так и шахтёры. Среди них нашлось восемнадцать человек, которые решили поехать с нами, всё-таки у некоторых из них были свои счёты со всеми этими Хватальщиками, Рейдерами и остальными бандитами. Очень многие из шахтёров решили остаться тут. А чё, дома есть, кому их не хватит – построят ещё, вон леса сколько вокруг. Лифт они тоже держат и, думаю, что он окончательно перешёл под их контроль.

Да, обязательно найдутся те, кто захочет вернуть свою собственность, но тут с такими боярами, надо же, как паца-

ны их назвали, разговор будет короткий – пуля в лоб. Святых и хороших людей и Укасов, которые имели дома в этом посёлке, не было.

А посёлок, однозначно, будет расти, я уже знаю, что многие из шахтёров собираются ехать в Лос и другие города и привезти сюда своих близких. А сколько ещё таких посёлков возникнет? Да множество. Не, с бандами надо определённо кончать. Это мы уже проходили в нашем мире. Экономика получит такой толчок, что мама не горюй.

– Поехали! – отдал короткую команду в рацию Туман.

Пара десятков машин, одна за другой, тут же стали трогаться с места. Мы уезжали из посёлка, наш курс на эту большую базу бандитов, базу тех, кто не даёт покоя жителям этого мира, тех, кто грабит караваны, курсирующие между городами.

А потом, потом мы обязательно доберёмся и до этих больших учёных, которые выращивают больших зверей, нападающих на города.

Как мы не пытались, но мы так и не смогли узнать больше информации об этом институте, прям секретный объект какой-то. Известно только, что его так же охраняют люди и Укасы, и они тепло одеты.

Ладно, мы знаем, где лифт, в который ныряла эта тепло одетая охрана. Переместимся через лифт, будем искать дальше, рано или поздно найдём. А если нам повезёт, то и языка какого возьмём.

Кстати говоря, мы так и не придумали, какую нам дать информацию, чтобы эти бандиты все собрались на базе. Так же и не придумали, как это сделать.

Но, по нашему общему мнению, сейчас их там должно быть много. Как никак, сейчас сезон дождей, и вся эта кодла отсиживается на своей базе. Даже если часть их и сидит где-то по своим норам, то всё равно, их век будет не долог.

Уничтожив их основную базу и припасы, мы превратим их в изгоев, не в партизанов, а именно изгоев. Караваны начнут более спокойно курсировать между городами, и обязательно найдутся те, кто начнёт охоту за уцелевшими бандитами. Да и мы приложим к этому руку, правда сначала надо узнать про верхушку, кто владелец той же шахты, кто построил и содержал этот посёлок, кто это всё финансировал и так далее.

Устраним их, будет проще. А уж когда зверей не будет..., ох ты ж, млять, от таких перспектив у меня и у некоторых ребят, которые начали свой бизнес в этом мире кружилась голова.

Через два часа езды Туман отправил парочку машин за вездеходом, ну а мы продолжили свой путь дальше. Ехать нам весь день и ещё завтра, так как мы делаем крюк, сначала едем в сторону шахты. Не доезжая до неё пару десятков километров, останавливаемся, дальше – разведка, если туда приехали-таки бандиты с базы, ждём их и мочим. Ну а если никого нет, то так и едем к базе.

Проводники у нас были хорошие, да и сами мы уже непло-

хо ориентировались. Несмотря на огромные пространства между посёлком, базой и шахтой, дорог тут особо-то и не было, в любом случае пересечёмся с ними.

Сейчас мы сила, огромная сила. Нас больше ста человек, все хорошо вооружены и обучены. Даже эти люди, которые вызвались добровольцами и едут с нами и то имеют воинскую подготовку, да и в бою на шахте они повели себя достойно. Так же с нами едут все шесть Рейдеров, наши пацаны восприняли их совершенно спокойно.

А подъедем к базе – там нас будут ждать ещё около двухсот человек. Это люди Ивана Мэра и Коржа. Ха, больше трехсот бойцов, артиллерия, да мы там всё с землёй сравняем! Пушек, правда, всего семь штук, и десять миномётов, но, думаю, этого будет достаточно.

Будем лупить до тех пор, (боеприпасов с собой полно), пока эти уроды оттуда разбежаться в разные стороны не начнут, а мы их будем встречать. Да и бежать-то там особо некуда – две дороги, два въезда-выезда с базы. Окружим их и всё. Именно такой был план, простой до безобразия. Пленных никто не собирался брать. Вот языка бы, конечно, но хрен его знает, кто там из них знает про этот институт с животными. Повезёт – возьмём языка, нет, да и шут с ними.

– Колонна, стой! – раздалась в эфире короткая команда Тумана, – спустя пару часов езды.

Наша железная гусеница остановилась, некоторые из машин свернули в лес, под защиту здоровых веток деревьев.

Мужики тут же стали выбираться из тачек и разминать ноги, кое-кто, типа Сливы, тут же рванули к ближайшим кустикам.

Остановились мы на большом перекрёстке, где пересекались железная и грунтовая дороги. На железке была стрелка, которую можно было руками перевести, и двигаться на поезде, либо в сторону базы, либо в сторону посёлка, это если с шахты ехать. Соответственно и с базы то же самое – стрелку перевёл и едешь, либо на шахту, либо в посёлок.

Правда, эту стрелку мы взорвали ещё вчера, как и около пятидесяти метров самой железной дороги. Взрывали по уму, на стыках рельс, так что если тут когда-либо ещё и поедет поезд, то ремонтной бригаде придётся постараться, чтобы её восстановить.

Ну и сама дорога, так же с шахты в сторону посёлка. Я всё переживал, когда мы сюда сейчас ехали. Думал, что тут уже стоит эшелон с бандитами, и они восстанавливают полотно. Но нет, две багги с нашими разведчиками доложились, что тут никого нет. Они же нам и сообщили, что на земле есть свежие отпечатки от протекторов Белазов и тракторов. Следы вели в сторону шахты.

Естественно, мы тут же стали обсуждать в эфире свежие следы от машин. Сошлись во мнении, что это тачки не с той базы, слишком до неё далеко, и там такие места есть, где Белаз точно не проедет. Мы же на поезде ехали, видели. Значит, эти ухари были где-то недалеко и, получив сигнал о восстании на шахте, рванули туда, чтобы там его подавить и раз-

житься золотишком в качестве премии.

– Ну и чё дальше делаем? – спросил вышедший из кустов Слива и вздохнувший с облегчением.

– Саша, приём, – зашипела моя рация голосом Тумана.

– На связи.

– В Монстр бегом со Сливой.

– Вот сейчас нам, походу, и найдётся работёнка, – снова забираясь в Чероки, ухмыльнулся я.

Туман с Грачом ехали в головном Монстре, и там же был наш передвижной штаб. Меньше чем через минуту мы уже забирались внутрь этой здоровой машины.

– Вам задание, – повернувшись к нам от небольшого стола, на котором лежали какие-то бумаги и карты, сказал Туман, – сейчас прыгаете в багги и мчите к шахте. Задача – выманить их оттуда и привести сюда, так же постарайтесь выяснить, сколько у них коробочек. Судя по следам на земле, тут проехал Белаз и два трактора.

– Ну а мы уже тут их встретим, – добавил Грач, – только сами под пули не лезьте.

– Справитесь? – спросил Туман.

– Да почему бы и нет? – пожал я плечами, – Крота нам только дайте, пусть он за рулём сидит.

– Крот, бегом в Монстр! – тут же взялся за рацию Туман.

Едва мы выпрыгнули из Монстра наружу, чтобы дожидаться Крота и найти себе тачку для столь увлекательной поездки, как сюда к Монстру подлетела как раз одна из багги.

– А вот нам и тачка! – обрадованно произнёс Слива.

Но не тут-то было, из багги почти что катапультировался Казак и заорал во всё горло.

– Пацаны, Белаз и трактора, едут сюда, у нас минут сорок-пятьдесят.

– Они со стороны шахты прут, – выпрыгивая с другой стороны, так же заорал Колучий.

Это была одна из багги наших дозорных. Туман отправил пацанов вперёд нашей колонны, чтобы они объезжали окрестности, и мы не угодили в какую-нибудь ловушку, либо не навалились на неприятеля по дороге.

– В ружьё! – заорал, высунувшись из Монстра, Туман – сколько коробочек?

– Белаз, два трактора и два джипа, – тут же ответил Казак.

Практически мгновенно, одна за другой, посыпались команды. Поднялась, не то что паника, но ноги в руки взяли все. Спустя пару минут нашу колону с дороги как ветром сдуло. Ох, мать твою, что же началось-то, мат в эфире стоял до небес. Да тут и без раций разговаривали все только на этом языке.

Все наши тачки загнали подальше в лес, одни бойцы, тут же нарубив веток, стали заметать следы от наших машин на дороге, другие – копать окопы, третьи – сооружать укрытия для пушек.

Я в жизни бы не поверил, что можно выкопать окоп на одного человека за пятнадцать минут, если бы не увидел это

своими глазами, да чего греха таить, я и сам с пацанами копал капонир для пушки.

Все семь пушек мгновенно отцепили от машин и на руках растащили в разные стороны от дороги, вот там-то мы уже и копали для них этикие ямы, это всё хозяйство тут же накрывалось свежесрубленной зеленью. Мы копали, как роботы, я только продолжал слышать команды наших командиров, маты и охи пацанов.

– Время, вашу мать! – не стесняясь в выражениях, снова заорал на всю округу Туман, спустя тридцать-тридцать пять минут, – всем затаится, как мышам, никому не двигаться и не дышать, минёры, вашу мать, что вы там возитесь на дороге?!

Сидя в своём окопе, который копали Слива с Нямой, я увидел, как четыре наших бойца что-то яростно закапывают на дороге. Присыпав землёй очередную ямку, они ломанулись в лес так, как будто за ними гналась куча ежей.

– Вот только попробуйте мне обоссаться, вот только промахнитесь! – услышал я голос Рифа.

Повернув голову, увидел, как он стоит около двух пушек и втирает что-то орудийным расчётам.

– Апрель, свали отсюда нахрен! – зашипел на него Риф.

– Апрель, иди к нам, – весело позвал его Слива.

Расположились мы метрах в пятистах от дороги, можно сказать, что пушки будут лупить по Белазам и тракторам прямой наводкой, для пулемётов и Кордов это тоже не рас-

стояние. Я ещё в коллиматорный прицел своего автомата посмотрел – дорогу видно отлично, одиночным точно в кого-нибудь попаду, наверное. Где-то там дальше, в лесу на поляне, стоят миномёты. Как нашли эту поляну, я не знаю, но, судя по тому, как на весь лес орал Маленький, а его дублировал Большой, поляну-таки нашли. Миномётам-то нужна открытая площадка, иначе первая же выпущенная мина зацепит ветки деревьев и своими осколками накроет расчёт.

– Я вам, вашу мать, сказал свалить с дороги! – снова заорал Туман.

Снова смотрю на дорогу, вижу, как с той её стороны выбираются разом человек десять.

– Да мы канаву тут минировали, Туман, – ответил один из них, тяжело дыша, – сунутся сюда и кирдык.

– Быстро в лес!

Всё, мы сидим как мыши, птички вроде сначала притихли, но тут, то одна, то другая начинают чирикать, сначала негромко, а потом, словно убедившись, что все эти странные люди, то есть мы, перестали орать, начали снова свою песню.

– Маленький, с тебя наводка миномётов, – это уже голос Грача.

– Сделаем.

Где Маленький и где Грач, я так и не понял.

– Пацаны, начинаем работать после подрыва заряда на дороге, – снова голос Тумана, – Риф, ваша задача Белазы и трактора, Маленький – миномёты работают по тракторам.

– Ну сейчас повеселимся! – ухмыльнулся Слива, удобнее устраиваясь в стрелковой ячейке.

Я лежал за поваленным деревом, ячейку выкопали прямо под ним, неплохое такое место.

– Пацаны, – подал голос Колючий, – как вы думаете, сколько этих уродов в тачках?

– Замочим всех, потом сосчитаем, – ответил откуда-то сбоку Паштет.

Ох ты ж, мать твою! Вот же наши Мушкетёры-то продуманные. Эта великолепная пятёрка уже измазала себе рожи грязью и напихали себе в одежду веток, в общем, они, каждый превратились в куст.

Глава 6

7 ноября. Мир Белазов.

– Казак, где они? – снова в эфире голос Тумана, спустя ещё минут пятнадцать.

Но перед тем, как тот ответил, я прям почувствовал на земле лёгкую вибрацию, ага, лежащий рядом со мной Слива тоже, сначала положил на землю ладонь, а потом и ухом приложился, слушает вон, закрыв глаза.

– Едут, – одними губами прошептал Слива.

Тоже мне, «Большое ухо». Так вроде землю слушали эти, всадники – топот от копыт передавался хорошо.

– Приготовились все, – снова голос Тумана.

В этот момент я ощущал себя каким-то партизаном. Как в детстве, когда смотрел фильмы про войну, где партизаны, лёжа на опушке леса, дожидались колонну с немцами и фи-гачили по ней из всего, что есть. Только вместо ручного пулемёта или трёхлинейки Мосина у меня в руках Калаш с подствольным гранатомётом, вместо гранат у нас есть РПГ и шестизарядные гранатомёты. Ха, да нам только коктейлей Молотова не хватает, бензина в бутылках, чтобы сжечь всё нахрен!

Спустя несколько минут на дороге показался здоровенный Белаз, следом за ним из леса выехали два трактора и два джипа. На броне никого из бармалеев не было, видать, опа-

саются, что шахтёры свалили и могут просто так вмазать по колонне, сидят, вон, внутри машин, как мыши.

Белаз, копя небо выхлопом, потихоньку пёр по дороге, в коллиматорный прицел я хорошо видел, как эта здоровая и широкая машина давит кустарники и деревья, где ему не хватало ширины проезжей части. Вот он переехал и не заметил пару деревьев, стволы которых были толщиной с мою ногу. Ну и здоровая же хреновина! Такой от человека сразу мокрое место оставит.

А Белаз хорош, тут с ним умельцы тоже постарались. Наверху башня с пушкой, не знаю, какой калибр, но выглядит устрашающе, спереди, с нашего левого боку и сзади из бойниц торчат стволы пулемётов, да он весь ими утыкан, этакий сухопутный «Тирпиц».

До места на дороге, где ребята заложили взрывчатку, ему оставалось проехать около двухсот метров, это практически напротив нас. Внезапно, один из джипов резко дал газу и, съехав на обочину, пошёл на обгон, видать, надоело дышать пылью и выхлопом Белазы и тракторов. Джип быстренько обогнал колонну и, проехав вперед метров на сто пятьдесят остановился на дороге, но его пассажиры не спешили из него выбираться.

Ох, пацаны, щас вы получите по самое «не балуйся!», ваш джип нам на один укус, вернее на одну хорошую пулемётную очередь. Вон, Няма уже повернул ствол своего Печенег и взял его на прицел. Я даже не сомневаюсь, что некоторые из

наших пацанов с автоматами точно так же взяли на прицел и этот первый джип, и последний. Интересно, когда начнётся пальба, пассажиры из джипов успеют выбраться? Или их прям там и нашпигуют свинцом?

Ага, вон и башня на Белаза заворочалась, смотрят, видать, в прицел с высоты трёхэтажного дома, правда, орудийный ствол повёрнут в противоположную сторону.

Белаз всё ближе и ближе к закладке. Как только он заехал на этот участок, под его днищем рвануло. Рвануло так, что джип, который стоял впереди на месте, подкинуло взрывной волной и скинуло с дороги. И упал-то он так удачненько – на нашу сторону, перевернулся разок и застыл колёсами кверху. Охренеть, не встать, сколько же там взрывчатки-то заложили?

Я отчётливо увидел, как вся нижняя часть Белаза скрылась в огненной вспышке, и тут же рвануло левое переднее колесо. А уж какой взрыв от этого небольшого колёсика, я уже тоже знаю. Есть! – колесо просто оторвало, и Белаз, как какой-то здоровенный раненый мамонт тут же просел.

– Огонь! – заорал Туман.

Семь пушек выстрелили одновременно. Все семь снарядов вlepились аккуратно в левый борт Белаза, один из снарядов попал точно в башню и сорвал её. Ну точно, как в кино, башня и, кажется, сидевший там человек, кувyркаясь, улети на ту сторону дороги.

Тут же заработали миномёты, вон, хлопают откуда-то по-

зади меня из леса, трактора накрыло мгновенно, накрыло, как раз в тот момент, когда из них посыпались бармалеи. Я как-то прощёлкал тот момент, когда пацаны начали лупить из стрелкового оружия по джипам. Первый так и лежит на крыше, второй стоит на дороге, но он уже дуршлаг.

Отчётливо вижу, как в них вбиваются очереди пулемётов и автоматов, их, прям, разбирают на составляющие. В прицел хорошо увидел, как в заднем джипе пассажиры сидят и дёргаются от попаданий в них пуль, и от людей отлетают фонтанчики крови, тряпок и какой-то хрени. Нда, не успели ребятки выбраться из машин.

В эфире команды, снова маты. Снова пушки лупят по Белазам, две из них стреляют по тракторам. Тех, кто был в тракторах и успел выбраться из этих бронированных машин, буквально рвёт снарядами, или тут же скашивает осколками. Белаз уже горит; есть! – второй трактор взорвался, вижу мелькающие ноги нескольких человек, которые выпрыгивают из Белаза и тракторов, и кто бегом, а кто ползком перемещаются на ту сторону дороги. Счастливчики, если их так конечно можно назвать, проживут на несколько минут дольше, правда, и штаны будут полные.

И тут рвануло там, с той стороны дороги, вверх поднялся огненный гриб, я бы даже сказал – огненная дорожка, длиной метров сто. Хорошо там они всё-таки всё заминировали. Всех, кто туда успел спрятаться, слизала огненная вспышка. Вон, вижу, как два человека, поднявшись, бегут объятые

пламенем, но через несколько метров падают, то ли их просто пристрелили, то ли они от боли сдохли.

Пока что от колонны по нам не раздалось ни одного выстрела, видать, они там совсем были не готовы к нападению, да и, скорее всего, просто не ожидали, что у нас будут пушки. Всё, взорвался второй трактор, в Белаз прилетело ещё несколько снарядов из пушек, и от него полетели листы железа.

В его боку тут же появились сначала две, а потом ещё одна, большие дырки, листы железа сорвало взрывами, и я хорошо вижу перегородки между этажами в Белазе. В эти дырки тут же стали стрелять все, кому не лень, я, прицелившись, успел выпустить туда только полмагазина, как туда вдарили из пушек. И вот теперь снаряды взрывались уже внутри Белазы. После третьего или четвертого снаряда он как-то вспух изнутри и рванул, рванул очень хорошо. Из многочисленных щелей, бойниц, открытых дверей и люков этой машины вырвался огонь, теперь там точно все трупы. Ничто и никто не может уцелеть при таких взрывах. Пушкари умудрились вцепиться из пушек точно в эти дырки, ну молодцы артиллеристы!

– Прекратить огонь, – раздался спокойный голос Тумана.

Стрельба тут же стихла. Лес наполнился оглушительной тишиной, только там на дороге продолжали периодически взрываться боеприпасы, либо они взрывались внутри машин. Птицы снова притихли, лес как будто вымер.

– Плащи, пошли, – снова короткая команда Тумана.

Спустя минуту, из леса с двух сторон выехали два Плаща. Тот что слева, точно Плащ Маги, вон, на нём нереально здоровый отвал, походу, он его точно с бульдозера снял, который с того корабля выгнали, справа, кажись, Плащ Макара едет, за ним выехал грузовик Санты, у Санты наверху стоят здоровые прожекторы и стробоскопы. Он ими умудряется даже днём ящеров в облаке слепить.

Плащи не спеша катились к разгромленной колонне, на дороге горели машины и валялись трупы. Тут же из грузовиков, одна за одной, раздались несколько пулемётных очередей, видать, пулемётчиком что-то показалось, и они сделали контрольки. Хотя, какие могут быть контрольки из Кордов? После попадания в тело человека из этого пулемёта, раненых не бывает, никогда, там сразу от болевого шока сдохнешь.

Вот Плащ Санты чуток повернул левее, и из верхней турели по горящему второму трактору выпустили короткую очередь из Корда, искры, что-то снова взорвалось, отвалился лист железа. Да уж, убойная, конечно, штука этот пулемёт, тем более с такого расстояния, сколько там, метров сто, наверное.

– Цепью пошли, – спустя ещё несколько минут, отдал команду Туман, когда Плащи прокатились вдоль разгромленных и сожжённых машин туда-сюда пару раз. Мы, то и дело, слышали их короткие пулемётные или автоматные очереди, видать, раненые всё-таки после такого обстрела оставались.

Один из тракторов как-то быстро прогорел и потух, за-

то второй и Белаз коптили небо вовсю, Белаз вообще горел весь.

Я первый раз видел, как такая здоровая машина горит. Даже рассмотрел в копоти, свесившееся тело какого-то Укаса, он как раз свисал из люка на втором этаже, и прямо в тот момент, когда я его рассматривал, кто-то из пацанов влепил ему пулю точно в башку. Подозреваю, что это Колючий, характерный выстрел из Барретта, и башка тут же разлетелась как арбуз.

Из леса мы вышли все разом. Ох ты ж, мать твою, народу-то нас сколько! Вон идут пять кустов – это наши мушкетёры, дальше – другие пацаны.

Держа оружие наизготовку, цепью движемся к дороге. Каждый из нас сплошной комок нервов и готов выпустить очередь во врага. Плащи, прокатившись с той стороны дороги, остановились с двух сторон этой колонны бармалеев на дороге, и из них стали выпрыгивать бойцы, тут же разбегаются в стороны и держат оружие наготове. Мало ли, какой-нибудь ошалелый бандит уцелел и сейчас выстрелит из последних сил. Пару раз хлопнули одиночные выстрелы из автоматов, но и мы с каждым шагом всё приближались и приближались к дороге.

Не доходя до неё метров тридцать, я увидел половинку Укаса, вернее, его верхнюю часть тела, всё что ниже живота у него отсутствовало, эк его располосинило-то!

И запах, чем ближе к дороге, тем отчётливо чувствовался

запах сгоревшей взрывчатки и запах смерти. Запах смерти специфический, его сможет учуять только тот, кто сам не раз под ней ходил. Вообще, запах боя, он не очень приятен, пахнет не только сгоревшим порохом или взрывчаткой, пахнет кровью, потом, страхом, испражнениями, потому что некоторые, в момент попадания в них пули или осколка, тут же непроизвольно опорожняют в штаны свой кишечник.

Я сколько раз видел трупы, вроде здоровые мужики, а штаны полные говна, неосознанно это всё происходит, сфинктеры расслабляются, и тут уж ничего не сделаешь. А уж какое амбре выдаёт разорванное пополам человеческое тело, это только надо самому почувствовать, словами это не передать! Это и запах крови, и запах содержимого кишечника, и запах ливера... Привокзальные туалеты, в которых на той нашей земле каждый из нас хоть раз в жизни, но был, отдыхают.

Тут желудок так и просится наружу, аппетит отбивает сразу на несколько часов, а некоторых живых вообще выворачивает от вида разорванных и посечённых трупов.

Млять, чуть дальше лежит ещё один Укас, у него половина головы отсутствует, и мозги, вон, на траве рядом, аккуратненький такой головной мозг, хоть сейчас бери и в банку консервируй. Ноги хорошо так посечены осколками, вон и мясо видно, и жилы, и кровящи – пипец!

– Я щас блевану! – выдал Слива, сдерживая рвотные позывы.

С правой стороны я тут же услышал отчётливые звуки, кто-то уже метал харчи, не выдержал. Да что говорить. Я к этому, наверное, никогда не привыкну, сам иду и еле сдерживаюсь, чтобы так же не проблеваться.

– Да хватит блевать уже, – раздался бас Большого, – и так тошнит!

Уж не знаю, кому он там это говорил, но звуки тут же стихли, видать чувак выдал из себя уже всё, что съел накануне.

– Да уж, – выдал Няма, когда мы подошли ещё ближе к дороге, – полный разгром, враги уничтожены.

– Осмотреться, собрать трофеи, раненых, если они есть, добить! – Туман снова орёт на всю вселенную.

– Паштет, глянь, какая пукалка! – весело проговорил стоящий недалеко от меня куст зелени.

Судя по голосу, это был Упырь, вот же замаскировался-то, прям Леший какой-то. Он поднял с земли валяющееся ружьё Рейдера, чуть дальше лежит и сам владелец этого убойного ружья. Упырь, недолго думая, подошёл к труп и, достав нож, стал тут же срезать с него ленты с патронами. Этот уже мёртвый здоровяк был увешан ими, как какой-то матрос.

Я тут же вспомнил про Малыша и других Рейдеров. Как они отнесутся к тому, что мы только что положили их сородичей? Покрутив головой сначала увидел другого Рейдера, он тоже уже, кстати, был одет в нашу цифру, тот, ни капельки не стесняясь, снимал с трупов оружие и боеприпасы. А вон и Малыш, всё так же рядом с Тучей и Клёпой, стоят около

трактора, который уже не горел.

Малыш, вдохнув побольше воздуха, тут же нырнул внутрь машины. Через пару секунд оттуда вылетел труп человека, затем нога, а затем и владелец ноги, и спустя ещё минуту, из трактора выпрыгнул и Малыш, с таким же ружьём и пистолетом в кобуре.

– Гыыы! – потряс он оружием в руках, показывая его Клёпе с Тучей.

– Прибарахлился? – спросил у него Клёпа.

– Гыыы.

– Ну всё, братан, теперь ты боевая единица.

Малыш тут же стал навешивать всё это на себя – пистолет на пояс, ружьё проверил, зарядил, чем-то там пощёлкал, судя по всему, остался доволен. А вон и Юп, тот просто ходит и собирает остальное оружие, вон, вешает себе на шею третий или четвёртый автомат. Идущий за ним Ватари и Полукед, достают из разгрузок трупов боеприпасы, и что там у них есть. В общем, шмон трупов идёт полным ходом.

– Пятьдесят три бармалея, как с куста! – довольный, как слон, доложил Котлета спустя пятнадцать минут, – раненых среди наших нет.

– Что с трофеями? – спросил Грач.

Мы стояли немного в стороне от дороги, больно сильно Белаз чадил и портил нам весь воздух. Вот мы и отошли в противоположную сторону, а многие из ребят собирали трофеи. Убитых бандитов действительно оказалось очень мно-

го, я прошёлся вдоль колонны, видел лежащие трупы, и около машин, и в кювете, куда они прыгнули, спасаясь от наших пуль и снарядов.

– Трофеев тоже хватает, – тут же ответил Котлета, – правда, большая их часть в нём сгорела, – он ткнул пальцем в Белаэ, – но всё равно.

– Да полно стволов, Грач, – мимо нас пробежал довольный, как слон, Казак, держа в руках ружьё Рейдера.

– Смотри, Казак, пальнёшь из этого ружья – оно тебе ключицу на «раз!» сломает, – крикнул ему вдогонку Грач.

Но тот только кивнул и побежал куда-то дальше, в сторону наших машин, которые пацаны уже пригнали на дорогу. Трофеи и оружие покидали в тачки и тронулись дальше, больше тут делать было нечего.

Само собой, мы похвалили Рифа и его артиллеристов, пацаны светились от счастья. Ещё бы, первый бой и такой результат, а снаряды они клали действительно очень удачно, постарался и Маленький, который был корректировщиком у миномётчиков. Но у Маленького большой опыт, так что похвалы ему досталось поменьше.

– Всё, пацаны, теперь полный ход в сторону базы, – вновь слышали мы в рациях голос Тумана, – до темноты ещё почти девять часов, нам нужно успеть, так что жмём! Есть всем на ходу, первая остановка через два часа на туалет, берегите зубы, а то трясёт.

Короче, поехали, первым так же пёр наш Монстр, вернее,

он был первым в колонне, в дозоре у нас были две наших же багги, которые, на расстоянии где-то в километр, разведывали нам дорогу. В них же сидели и три проводника из посёлка, которых нам выделил председатель. Они обещали показать нам дорогу на базу. Мужики тоже сейчас участвовали в расстреле колонны, я точно видел, как один из них стрелял, а второй добил раненого Укаса, не пристрелил, он его прирезал, за что сразу получил похвалу от наших Мушкетёров. Тот раненый и так, бедолага, мучился от боли, ему пуля прямо в живот попала, а этот проводник подошёл к нему, сел на корточки, с минуту его рассматривал, а потом, достав нож, просто медленно перерезал ему горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.